

A dramatic scene of a man in chainmail holding an axe on a burning ship deck. The man has long hair, a beard, and an eyepatch. He is wearing a dark chainmail tunic with a belt. He holds a large battle-axe. The background shows a ship's rigging and masts, some of which are on fire. The sky is dark and smoky. The overall atmosphere is one of chaos and destruction.

Владимир МЯСОЕДОВ

Приморская
разруха

Ведьмак двадцать третьего века

Владимир Мясоедов

Приморская разруха

«Мясоедов Владимир»

2018

Мясоедов В. М.

Приморская разруха / В. М. Мясоедов — «Мясоедов Владимир»,
2018 — (Ведьмак двадцать третьего века)

Внезапный удар отразить очень сложно. А уж если речь идет не о драке в подворотне, а о новом витке глобального конфликта Четвертой Магической Войны, то дело совсем плохо. Флот уничтожен прямо в гаванях, прибрежные города один за другим падают перед завоевателями, диверсионные группы врага рвутся вглубь страны, а проводящие мобилизацию всех доступных ресурсов власти могут оказаться страшнее неприятеля... Впрочем, Олегу Коробейникову относительно повезло, ведь после вероломного нападения врага он не лишился ни семьи, ни близких друзей, ни даже имущества. В конце-то концов, не так и просто обидеть боевого мага третьего ранга, если у того помимо способностей к волшебству есть небольшой отряд и кое-какая артиллерия. Текст публикуется в авторской редакции.

© Мясоедов В. М., 2018

© Мясоедов Владимир, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	31
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Владимир Мясоедов

Приморская разруха

Пролог

Легкий и неожиданно теплый для сентября-месяца ветерок трепал начинающие потихоньку желтеть листья, а с чистого ясного неба ласково светило солнце. Скорее всего, это оказался последний по-летнему теплый день текущего года и потому не было ничего удивительного в том, что по главной улице Иркутска гулял туда-сюда самый разнообразный народ. Правда, милую и пасторальную картину несколько портили развешанные тут и там плакаты, разнящиеся своим содержанием, но неизменно посвященные одному и тому же. Войне. Наглядная агитация в красках расписывала, алчность и вероломство английских лордов, напавших на Россию в нарушение заключенных договоров и без объявления войны. Показывала жестокость и дикость японских самураев, готовых истребить всех обитателей континента, лишь бы занять их земли. Обличала в мыслимых и немыслимых грехах южноамериканскую нежить, в прямом смысле слова пожирающую тех, кто не смог от неё отбиться или убежать. Впрочем, на эти картинки, пусть даже очень яркие и красочные, люди особого внимания не обращали. Успели привыкнуть, все же их отнюдь не вчера повесили.

Неспешно шествовали облаченные в дорогие и качественные костюмы чиновники, иной раз сопровождаемые мелко семенящими вслед за своим начальством писцами в стареньких истрепанных камзолах. Бегали туда-сюда мальчишки и девчонки разного возраста, судя по набитым книгами ранцам только-только покинувшие скучные школьные классы. Прогуливались, наслаждаясь погодой стайки девушек, разбитые по сословному признаку. Занявшие центр улицы обладательницы богатых одежд не уступали дорогу никому, включая конные повозки, а вот вырядившиеся бедненько, но чистенько простолюдинки жались к стенам и время от времени отвешивали поклоны тем, кто просто шел мимо. Впрочем, бросать лукаво-игривые взгляды по сторонам им это все равно не мешало. Открыв рты, глазела на все подряд крестьянская семья, наверное впервые выбравшаяся в большой город. Лениво чиркал метлой ушедший глубоко в свои мысли пожилой дворник, время от времени поправляющий явно натирающий ему шею рабский ошейник. Хмурый постовой целеустремленно топал своими черными хромовыми сапогами по направлению к лишенному обеих рук калеке, что встал на углу одного из зданий и робким голосом осмеливался просить подавание, складываемое в лежашую перед ногами шапку. За его перемещениями с легкой усмешкой наблюдал подозрительного вида тип в почти скрывающей лицо широкополой шляпе нелепого оранжевого цвета, чьи длинные ловкие пальцы казались созданными для извлечения кошельков из карманов утративших бдительность зевек. Парил в десяти сантиметрах от земли обладатель боярской длиннополой шубы, видимо не желающий подметать лапами своего статусного одеяния дорожную пыль, но ленившийся нанять извозчика, чтобы преодолеть пару сотен метров. Выбивал искры из камней брусчатки своими стальными ножищами десяток двухметровых стальных гигантов, несущих на своих плечах изукрашенный позолотой паланкин черного дерева, в котором развалились на подушках двое: облаченный в полные латы рыцарь с длинным страусиным пером на рогатом шлеме да синеконный безглазый карлик, неторопливо возящийся с кальяном.

Усевший в тени дерева на одну из скамеек молодой мужчина особого внимания окружающих не привлекал, да и в любом случае мешать его отдыху без серьезного повода вряд ли бы кто-то решился. Стражей порядка останавливала форма мага-офицера, обладатель которой вполне мог бы приказать высечь их плетью или спалить на месте, если бы к нему проявили неуважение. Криминальные элементы слишком хотели жить, чтобы связываться с армейским

волшебником, даже здесь и сейчас не расставшимся с револьвером, ружьем и двумя висевшими за поясом боевыми топорами. Ну а девицы разных сословий хоть и удостаивали весьма перспективного мужчину заинтересованных взглядов, но тем не менее подходить знакомиться не спешили. Ведь у чародея с собой имелось лучшее на свете доказательство того, что этот молоденький офицер уже занят: детская коляска, в которой кто-то копошился и агукал.

– Итак, сынок, послушай чего в пишут в «Российских известиях 23го векъа». Это тоже в некотором роде сказочка, только для взрослых и новые выпуски появляются еженедельно. – Молодой отец щелчком пальцем отправил проходящему мимо усатому газетчику медную монетку в две копейки, получив взамен кипу слегка желтоватых листов, густо покрытых текстом, среди которого изредка встречались маленькие картинки. А поскольку от необходимости качать коляску папашу никто не освобождал, он подвесил бумагу в воздух прямо перед своим лицом, а после стал взглядом перелистывать страницы. – Так, начнем со светской хроники. Государь-император с помпой въехал в свой новый загородный дворец, поскольку старый после насланного в позапрошлом году землетрясения оказалось дешевле снести, чем отремонтировать? Ну да все как обычно, страна войну проигрывает, а знать устраивает пиры во славу русского оружия...

Резко оборвав себя, мужчина закрутил головой по сторонам, чтобы проверить, не подслушивает ли кто его. Однако убедившись, что идущим мимо прохожим нет никакого дела до чародея и его крамольных речей, облегченно выдохнул и успокоился.

– Об этом мы с тобой чуть позже поболтаем. Когда ты сначала научишься говорить, а потом и язык за зубами держать, – пообещал он сыну и обратил свое внимание на следующую страницу. – Хм... Чего-чего?! В Москве состоялось торжественное сожжение английского магистра ментальной магии и алхимии Мирабеллы Грей?! Мда, а вот эту статью стоит прочитать полностью, а не только заголовок. Как-никак я сию особу лично поймал. Ну, вернее сдал начальству то место, в котором она застряла с некоторой моей помощью.

Развернутая на целую страницу статья, к тому же снабженная фотографией корчащейся в пламени ведьмы, у которой одежда по большей части уже сгорела, а вот тело еще только чуть обуглилось, оказалась довольно обширной. Помимо хронометража занявшего почти полчаса процесса казни приводился список преступлений чернокнижницы на целых четыре абзаца. Причем нечто более мелкое, чем уничтожение целой деревни или убийство аристократа вне поля боя там не учитывалось. Цитировалась речь посла Франции, вспоминавшего отгремевшую много десятилетий назад Третью Мировую Войну, когда Мирабеллу Грей убили впервые. Дипломат выражал осторожную надежду на то, что во второй раз ведьма не сумеет восстать из мертвых. В конце газетного листа сообщалось, будто архимагистр Савва отказался комментировать слухи о своем недовольстве вирой, выплаченной ему императором за плененную древним волхвом высокопоставленную вражескую волшебницу. В соответствии с имеющейся у издательства информацией жрец древних богов казнить англичанку вовсе не собирался. И по закону вообще-то её не должны были забирать у него посланники короны, так как ведьма оказалась в неволе несколько раньше начала полноценных боевых действий между Москвой и Лондоном.

– Брешут, – решил мужчина, перелистывая страницу. – Уж я то свое начальство знаю, сдерживаться бы оно не стало, пироманты вообще свои эмоции прятать не умеют или вернее не хотят... Наверняка Савва крыл трехэтажным матом на смеси иврита с древнеславянским все и вся так, что стены тряслись. Просто газетчики либо ничего не поняли, либо постеснялись привести его высказывания. А ты запомни, сынок, хочешь кого-нибудь послать подальше, делай это на непонятном ему языке. Не то побить могут.

– Олег, ты чему ребенка учишь?! – Накинулась на офицера вышедшая из магазина высокая светловолосая женщина, сжимающая какой-то тканевый сверток.

– Тому, что в жизни пригодится, – попытался оправдаться чародей, увертываясь от удара покупкой. – И вообще, разве я что-то сказал не так?

– Игорь еще маленький, чтобы подобное слышать! – Упрямо стояла на своем обладательница светлых волос. Вокруг её плотно сжатых маленьких кулачков заплясали искры серебряного пламени, ясно показывая степень негодования молодой ведьмы. – Придем домой, ты у меня получишь! А еще Доброславе все расскажу, чтобы она дурь то из тебя выбила!

– И как на востоке с целыми гаремами управляются? – Задался вопросом мужчина, отгораживаясь от разозленной фурии коляской. – Тут с одной единственной женой то справиться не получается, особенно после того как она с любовницей спелась....

Глава 1

О том, как герой проигрывает схватку, ставит сложные вопросы и не верит своим глазам.

Олег едва успел уклониться от алого словно кровь двуручного меча, который с громким скрежетом выбил фонтан каменных крошек из каменной стены за спиной боевого мага. При чем судя по тому, как обожгло шею несколько залетевших за шиворот крупиц, весящий наверняка не меньше двадцати килограмм сплюснутый лом на полставки мог подрабатывать заодно и паяльником. Хотя, учитывая его габариты, скорее уж варочной поверхностью.

– Да когда же ты выдохнешься уже, самовар ходячий?! – В бешенстве взвыл чародей, подныривая под руку своего противника и пытаясь вонзить кинжал в подмышечную впадину бронированного исполина, где покрытый рунами полированный металл уступал место пусть прочной, но всего лишь кольчуге. Узкий и длинный кончик клинка, кажется, смог раздвинуть стальные кольца и причинить рыцарю боль. Олег уверял себя в этом все те пять метров, которые катился кубарем в противоположенную сторону после отвешенной ему оплеухи. Стальной гигант, бывший примерно на две головы выше русского волшебника, оказывается, мог держать свое монструозное оружие и одной рукой. А ведь в голове и так еще гудело после прошлого раза!

Перед глазами все расплывалось, рот наполняла соленая кровь, но разлеживаться было некогда, несмотря на явно очень тяжелые доспехи, соперник был чертовски быстр. Олег едва-едва успел сместиться в сторону, помогая движениям своего излишне вялого и неловкого тела при помощи телекинеза, как в плиты пола на том месте где он лежал секунду назад ударило тяжелое алое лезвие, вышибая новый фонтан раскаленной каменной крошки. Впрочем, далеко та не улетела. Усилием воли молодой волшебник собрал её всю в единый ком и заставил тот втянуть в смотровые щели вражеского забрала. Задушить, обжечь, ну хотя бы заставить чихнуть... Пинок металлическим сапогом, судя по легкому треску сломавший ему как минимум пару ребер, доказал всю наивность подобных желаний.

– Да что ты, блин, вообще такое?! – В панике выкрикнул Олег, врезавшись в ту же стену рядом с которой совсем недавно стоял, и со стоном становясь на колени. Чародей никак не мог понять, с кем или чем он сражается. Аура его противника не напоминала энергетическое тело живого человека, тем он изучил очень близко в тот период, когда работал целителем. Но и немертвым спрятанное под полированными доспехами существо точно не являлось. Волшебник поручился бы в этом головой любого из своих врагов. Он не мог назвать себя умелым некромантом, но он же, черт его побери, являлся талантливым некромантом! Ведь только очень одаренный человек не только станет самостоятельно изучать азы магии смерти, но и добьется в ней кое-каких успехов раньше, чем сдохнет по собственной глупости!

Алый меч, подобно карающей молнии бога, обрушился сверху, легко переломив лезвие кинжала, выставленное в напрасной попытке замедлить его полет. Олег не ощутил боли, когда тяжелое и обжигающее горячее лезвие врезалось ему в шею, легко рассекая кости и мышцы, но почувствовал, как стремительно падает в словно развернувшуюся под ногами бездну, заорал из последних сил и... Проснулся. Грудь ходила ходуном, руки лихорадочно ощупывали пол и скомканное одеяло, на кровати заворочалась жена, которую он видимо разбудил.

– Опять кошмары? – Раздался сверху её голос, слегка хриплый спросонья.

– Угу. Уже третий раз за эту неделю, только в этот раз не от монстров бегал, а какого-то рыцаря безуспешно резать пытался. – Пожаловался супруге боевой маг третьего ранга, а после со стоном поднялся на ноги. За окном царила уже не непроглядная ночь, а пусть темные, но все-таки сумерки и потому ложиться спать уже не имело смысла. – Нет, точно у меня с

нервами чего-то не то... Откуда вообще мое подсознание того железного болвана выкопало? Я же с настоящими рыцарями и не сталкивался, если польских крылатых гусаров не считать!

Ангела мужу не ответила, судя по легкому сопению вновь погружившись в страну грез. Вздохнув, Олег поднялся на ноги, оделся и пошел на кухню, чтобы позавтракать. На ходу он размышлял о том, что пора в его жизни что-то менять. Например, больше никогда не оказываться к драконам ближе чем на километр без какого-нибудь магического аналога ПЗРК. Не сталкиваться в бою с чародеями, которые намного опытнее и сильнее его. Избегать ситуаций, когда союзников в зоне досягаемости раза в три меньше, чем врагов. Проверять, какие подарки на день рождения жена-ведьма приготовила для любовницы-оборотня, чтобы не получилось как с тем собачьим ошейником... В общем, начинать рисковать своей жизнью гораздо меньше. Хотя бы всего один раз в месяц для начала! Ну, пусть даже неделю... К сожалению, оставалось абсолютно непонятно как именно это сделать, если он живет не в своем родном, технологичном, уютном и относительно мирном мире, а в жутком полном магии и феодальных пережитков измерении, где как раз сейчас бушует всюю Четвертая Мировая Война. К удивлению Олега, кухня отнюдь не пустовала, в ней обнаружили Стефан и Святослав, два его друга с которыми он как встретился в Североспасском магическом училище, так надолго почти и не расставался.

– Ага, проснулся вредитель! – Дружелюбно поприветствовал его чем-то напоминающий изваяние толстого Будды толстяк, чей род восходил аж к самому Чингисхану... И чьи представители, носящие фамилию Полозьевы, сейчас зарабатывали себе на жизнь охотой, собирательством даров леса и мелкой торговлей. Ну, военной службой еще баловались некоторые из обедневших потомков великого завоевателя. Те, кто сейчас занимал в созданном Олеге вольном отряде должности младших офицеров. Впрочем, был еще и отец Стефана по имени Густав, который являлся вторым и последним магом третьего ранга в этом военном формировании. Правда, специализация у полуполяка-полутатарина была довольно узкой: он являлся магом-звероловом, то есть специалистом по уничтожению, поимке или приручению всяческой обитающей в сибирских лесах живности. В прямом же бою от чародея, содержать питомцев которого на летучем корабле было невозможно из-за критической нехватки свободного места, имелось не слишком много толку. – Ты начиная с четырех ночи так стонал, что тебя бы только глухой не услышал. И ладно бы с супругой или любовницей, но ведь нет! В гордом одиночестве...

– Да ну тебя, двоеженец официальный. – Махнул рукой Олег на обладателя улучшенного организма, лишнего килограмма и очень острых органов чувств. А еще небольшого гарема из спасенных им практически с жертвенного алтаря ведьмочек, в котором лишь совсем недавно было не две участницы, а три. Увы, лишившийся жертв демон оказался скотиной достаточно могучей, чтобы один из стремящихся заполучить его милость чернокнижников смог чужими руками избавиться от одной из девушек, слишком расслабившихся в мирной супружеской жизни. – Святослав, а ты то чего так рано встал? Или тебя тоже я разбудил?

– Дык, нет. – Покачал головой русоволосый детина, который так и просился на какую-нибудь картину про былинных богатырей с пудовой палицей. Та прихляпала бы ему как раз в пору, ведь вместо магического посоха не обиженной силушкой маг-погодник таскал с собой настоящий тотемный столб. – Пиво. Дык, вчерашнее.

– Понятно. Итак, друзья-товарищи, раз уж мы все втроем тут так удачно собрались, то наверное надо сообща подумать над очень важным для всех нас вопросом. Что мы имеем? – Заставленная кастрюлями, банками, горшками, сковородками и прочей посудой кухня с двумя плитами на роль рабочего кабинета походила мало, но лучшей альтернативы у Олега на настоящий момент не имелось, в любых других помещениях арендованного дома кто-то жил. Единственными возможными альтернативами являлись сеновал или совещание под открытым небом, но лучше уж в тесноте, да не в обиде. Во всяком случае, когда на улице судя по пейзажу за окном моросит противный мелкий дождь и от ветра поскрипывают деревья. К тому же,

возможность перехватить чего-нибудь вкусенького и запить его чаем по меркам собравшихся здесь и сейчас трех молодых мужчин тоже дорогого стоила. Труд, как известно, вызывает прилив аппетита, а за последние дни они работали в несколько раз больше, чем им хотелось бы.

– Два малых летучих корабля, каждый с восемью пушками. На борт «Кота» конечно можно было установить еще несколько орудий, но имеющиеся в наличии ты сам признал неремонтопригодными, а новые нам сейчас никто не продаст. – Пожал плечами занимающий собой чуть ли не пятую часть кухни лысый узкоглазый сибирский татарин польского разлива. Облаченный в в линялые черные штаны и мятую серую рубашку маг-егерь по имени Стефан не глядя рубил здоровенным ножом только сорванные с грядки огурцы, явно намереваясь высыпать их в стоящую рядышком тарелку со смесью сметаны и резаной редиски, дабы таким образом закончить приготовление салата. Вот только регулярно попадал себе по пухлым напоминающим сосиски пальцам. Впрочем, острое и тяжелое лезвие просто соскальзывало с них, оказавшись не в силах пробить кожу человека, которого в детстве подвергли процедуре модификации тела. – А также тридцать пять человек личного состава. Даже почти пятьдесят, если поставить в строй тех, кто просто очень не хочется больше сражаться или слегка недолеченных.

– Обойдемся без таких радикальных мер. Вспомни, мы обещали рекрутам, что желающие смогут заняться мирным трудом сразу же, как только для этого появится возможность. И я не думаю, что твоим родичам сложно будет организовать небольшую мастерскую, которая станет приносить нам всем регулярный доход вне зависимости от того, как идут боевые действия. Ну а пушечного мяса в команду на вербовать всегда можно, пусть даже новобранцев заново придется всему учить, да и качество у тех, кто не прошел через строгий отбор окажется раза в два хуже. – Непреклонно покачал головой Олег, которому вовсе не улыбалось уподобляться некоторым особо беспринципным вербовщикам и загонять при помощи силы и обмана на военную службу тех, кто к ней вовсе не стремился. Он отлично понимал пацифистов, поскольку сам был таким и никогда бы не создал свой собственный вольный отряд, если бы не насущная необходимость. В прошлой жизни молодой еще парень и в страшном сне бы не вообразил себя капитаном чего-то среднего между отрядом наемников и пиратами на государственной службе. Его родное измерение отнюдь не являлось раем, но по крайней мере там покуда случилось всего две мировые войны, ковровые бомбардировки спальных районов и геноцид мирного населения считались преступлениями, а официальное рабство признали экономически неэффективным атавизмом. Впрочем, имелись и некоторые положительные стороны в том, что однажды косящий от призыва молодой чернокнижник решил пойти на сделку с демоном и обменяться душами с обитателем куда более благополучных мест. Жена, сын, магия, друзья, любовница. А еще неплохой счет в банке, позволяющий даже во время глобального конфликта не слишком задумываться о хлебе насущном на следующий день или даже целый месяц. – Но вообще ты меня не понял. Я хотел уточнить у вас, что мы имеем в несколько другом плане.

– Я – двух своих оставшихся в живых супруг, ты – жену и любовницу. А вот Святослав у нас все по борделям таскается, чем и вполне доволен, судя по его молчаливой и нагло лыбящейся роже. – Сально ухмыльнулся попробовавший первую ложку салата Стефан, который наконец-то смог смириться с тем, что его небольшой гарем сократился на треть и вернуть хотя бы часть своей извечной жизнерадостности.

– Наглый, дык, поклеп! Стефан, ты того-этого... Чё, стал быть, клеветать?! – Возмутился второй из друзей Олега, который был примерно процентов на тридцать легче толстяка, но зато немного выше и шире в плечах. Могучие руки русоволосого детины гнули подковы без всякой магии, а речь могла ввести неподготовленных слушателей в ступор. Когда-то кто-то в его семье заполучил наследуемое и практически неснимаемое проклятие косноязычия. Причем способные на нечто подобное малефики должны были содрать за оказанную услугу сумму на несколько порядков большую, чем могло стоить все село Святослава со всеми сво-

ими жителями и их имуществом. Последнего у обычных крестьян и не сказать, чтобы много то было. – Я ж, дык, уже давно это... Целибат бляду.

– Ничего себе новости, – действительно удивился Стефан. – Чего это ты?

– Дык, дорого! – Тяжело вздохнул прирожденный маг-погодник, отчего по кухне пробежался пахнувший грозовой свежестью ветерок. Способности к волшебству у Святослава оказались больше, чем у обоих его друзей вместе взятых, а пользовался он чарами почти также естественно, как дышал. Но – только в довольно узкой области. Все направления магии, которые не были связаны с управлением воздухом, молниями и разнообразными погодными явлениями вроде тумана бывшему крестьянину никак не давались. Впрочем, Олег подозревал, что он особо их освоить и не пытался, осознанно сосредоточив все усилия на самом легком для себя разделе. – А я ведь того-этого, ну, коплю!

– На что? – Поразился Стефан. – Родителям своим ты вольную выправил чуть ли не сразу после того, как мы из училища на фронт сбежали, чтобы нас наемные бретеры не прикончили. С первого же жалования, по-моему. А из родной деревни они уезжать никуда не хотят, сам рассказывал.

– Не, со второго, дык. – Покачал головой выходец из одного из самых нищих, угнетаемых и бесправных сословий России. Ниже на социальной лестнице стояли только рабы, да и то не сказать, чтобы сильно. И тех и тех можно было вполне официально продавать, покупать, проигрывать в карты, лишать имущества по желанию левой пятки хозяина, переселять без предупреждения с места на место, сечь до смерти за плохую работу или попытку голодного бунта... Разве только невольников их владельцы могли без лишних проблем десятками и сотнями укладывать в могилы дурным обращением или приносить в жертву во время каких-нибудь темных магических ритуалов, а вот в отношении крестьян такое поведение вызвало бы пристальное внимание церкви. Духовенство, занимающееся в возрожденной Российской Империи помимо прочих функций также внутренней безопасностью государства, внимательно следило за своей паствой. И в случае необходимости проводило вдумчивые беседы с дворянами, подрывающими фундамент экономического благосостояния страны. У некоторых дело шло даже куда дальше обычной епитимьи и штрафа, если верить слухам. – А я, дык, на артефакты копить надумал. Те, которые в нутре. Вона навроде Олеговых, стал быть. Ить глянул я, какие кренделя он, дык, выделяет на поле тренировочном, да и сам того-этого, захотел. Жизнь то она у нас, дык, сильно сложная. Убить ить в любой момент супостат может попытаться!

– Ну, тебе же не обязательно брать их все сразу, верно? – Олег машинально скосил глаза на свои кисти рук, что у него с недавних пор стали несколько толще, чем положено от природы. Впрочем, совсем ненамного, посторонний бы об этом ни в жизнь не догадался. Причиной же метаморфоз служили вживленные прямо в плоть зачарованные золотые пластины, являющиеся боевыми артефактами с собственным энергетическим резервом. Последний факт для чародея, которому попросту не хватало энергии на действительно впечатляющее волшебство, был особенно важным. Впрочем, сейчас о его относительной слабости вряд ли бы догадался кто-нибудь из встреченных на поле боя врагов. С правой руки Олег теперь мог запускать очень даже мощное копье света, способное прожигать листовую броню. А взмахом левой устраивал при помощи конуса холода плотный душ из жидкого азота. Управлять вмонтированными в ступни артефактами, создающими силовой резак и гравитационную давилку было несколько менее удобно, зато ближнего боя с волшебником теперь стоило опасаться даже стальным големам. А еще имелись левитационные пластины и магический щит, помимо выполнения основных функций всегда и везде прикрывающих собою его внутренние органы. – Летать ты и сам умеешь недурно. Да и без накопителей требуемая структура удешевится и упростится на порядок.

– Зато, дык, с ними от меня, стал быть, истинные маги, того-этого, бегать станут! Только надеть их того, самые емкие подобрать. – Несколько самоуверенно заявил бывший крестья-

нин, на настоящий момент официально обладающий лишь вторым рангом, то есть считающийся учеником. Впрочем, поднять его до третьего и стать полноправным подмастерьем Святославу мешала главным образом манера речи, при которой общаться с экзаменаторами стало бы сущим наказанием для обеих сторон. Реально же талант прирожденного мага-погодника вплотную подбирался аж к четвертой ступеньки в иерархии чародеев. Ну а встреченным на поле боя врагам было как-то все равно, есть ли у русоволосого детины бумажка с печатью или нет. Особенно, после попадания шаровой молнии. – Но вообще ты, ну, прав. Мне, дык, не такой набор как для тебя нужен. А свой, стал быть, собственный. Но я, дык, над ним еще думаю.

– Ох, рискуете вы. – Неодобрительно покачал головой Стефан. – Олег то еще ладно, ему себя заживить не сложно, все ж целитель по одной из основных специальностей... Но ты Святослав?! Стукнут ведь где-нибудь в подворотне и распотрошат, только чтобы артефакты вытащить. В по-настоящему мощных и полезных артефактах одного только золота и драгоценных камней должно быть на несколько тысяч рублей! За такую сумму в большинстве российских городов большущий дом с участком купить можно!

– Внутренние органы магов и без того ценятся слишком дорого, чтобы можно было спокойно гулять по всяким подозрительным местам или не бояться за свой ливер после попадания в плен. – Пожал плечами Олег, у которого один раз алчные победители уже забрали часть его тела... К счастью, тогда это оказался всего лишь артефактный протез ноги. И к еще большему счастью он тогда вместе с остальными узниками сбежал раньше, чем их бы разделали как свиной, обратили в нежить или принесли в жертву демонам. А некоторое время назад ему помогли исцелить все те увечья, которые достались парню после принудительного обмена душами с начинающим чернокнижником. Глаз, ногу, шрамы... Ну, почти все. На правой ступне все еще не хватало изрядного куска плоти, но его наличие или отсутствие по большому счету роли не играло. Разве только на ночь носок с протеза снимать не следовало, чтобы заноз в супружеской постели никто случайно не нахватал. – Но вы меня совсем заболтали, ведь хотел поговорить совсем не о том! Я намеревался уточнить у вас, что мы имеем в смысле дальнейших планов!

– Войну с Англией и Японией, как в принципе и все государство Российское. Ну и с южноамериканской нежитью еще. – Даже удивился такой постановке вопроса Стефан. – Разве может быть иной вариант после того, как они сообща захватили Владивосток, Хабаровск, Магадан и большую часть других приморских городов Сибири? Да еще и родственника императора до кучи отравили. У нас же при всем желании отсидеться где-нибудь в лесу не получится, хотя мои родичи знают подходящих мест достаточно, чтобы там целый город спрятать. Контрольная печать не даст.

– Ой, дык, не напомним ли ты мне, стал быть, об этой дряни, ну, препоганейшей. – Скривился Святослав так, словно съел лимон и чисто машинально потянулся пощупать тыльную сторону своей шеи. Там у него, впрочем как и у большей части остальных выпускников Североспасского магического училища, располагалось магическое клеймо-татуировка. И предназначена она была для того, чтобы после получения определенного сигнального заклятия либо причинить своему владельцу дикую боль, либо оторвать голову. Подобные ставились всем магам-контрактникам, чтобы обеспечить их лояльность командованию. По крайней мере, до той поры, пока не пройдет срок обязательств, подписанных с государством. Учитывая же тот факт, что сейчас бушевала Четвертая Мировая Война и окончания её в ближайшие годы никто не предполагал, шансы дотянуть до отставки могли считаться в лучшем случае низкими. Хорошо хоть расти в званиях и менять род деятельности чародеям на армейской службе никто не запрещал. – Вона када англикане Владивосток штурмовали и, дык, какая-то гнида велела убить всех, каго не было перед дворцом губернатора, то она того-этого... Чуть башку не оторвала! И оторвала бы небось, кабы с воздушным флотом тогда ажно целых четыре магистра не случилось, что сумели как-то сию пакость на время, ну, усыпить сразу и на всех, дык, лятучих кораблях!

– Не хотели видимо остаться без большей части младших офицеров и бойцов элитных подразделений, вот и старались. – Пробурчал Олег, который тот злополучный приказ встретил на земле. Причем всего в нескольких метрах от той незримой границы, что отделила живых магов-контрактников от мертвых. И бегай чародей хоть чуть-чуть медленней, точно бы оказался среди последних. Времени на то, чтобы выполнить приказ высокого начальства тогда дали очень мало... Да и вообще узнать о нем получилось чуть ли не случайно. – Но все же, нам надо что-то решать насчет дальнейших планов. Патент капитана вольного отряда выдан мне архимагистром Саввой. И мы обязались быть при нем и выполнять его приказания до тех пор, пока не кончится гражданская война в Китае. А торчим в Иркутске, хотя в России должны были лишь по-быстрому избавиться от добычи и тут же вернуться обратно. Одним же летать туда очень опасно, а конвой сейчас никто не пошлет, все силы прямо тут нужны. Древний волхв же скор на расправу, может и спалить за уклонение от взятых обязательств... Причем не только одного меня, а всех сразу, дабы в будущем другим неповадно было!

Бегство воздушного флота из оккупированного врагом Владивостока изрядно затянулось. Во-первых, сначала старшие офицеры не планировали драпать аж до Иркутска, и прокладывали курс к другим приморским городам. И, словно издеваясь над ними, противник нападал на эти населенные пункты буквально за пару часов до того, как гарнизон получил бы очень существенное подкрепление. Вся разница оказалось в том, что иногда десант высаживали англичане, иногда японцы, а в парочке случаев вообще южноамериканская нежить в гости заявила. Во-вторых, летучие корабли двигались со скоростью самого медленного судна, которым оказалась какая-то перегруженная народом купеческая баржа. Расползтись же в разные стороны воздушному флоту не давали вражеские драконы, которые нет-нет, да и мелькали в отдалении. Счастье еще, что у противника оказалось совершенно недостаточно авиации, чтобы предпринять атаку на русских. Вернее, та оказалась размазана слишком тонким слоем по всему побережью, прикрывая места высадки и занятые плацдармы. Но стоило бы кому-нибудь отделиться от общей массы, и судьба бы его стала незавидна. В итоге, бесплодные метания туда-сюда заняли две недели. И более-менее надежный плацдарм, где люди смогли перевести дух и заняться собой, появился только в Иркутске. А обустройство, ремонт пополнение припасов, лечение тех кто получил серьезные раны, но все-таки не слег в могилу заняли еще почти полмесяца.

– Да, неприятная ситуация, но все же начало полноценной войны с Англией и попадание нашего отряда под первый же их удар должно более или менее соответствовать понятию форс-мажор. – Не согласился с ним Стефан. – Тем более, архимагистр сейчас должен быть очень зол на островитян. Они ведь не только убили его дочь, но и захватили Стяжинск, который Савва уже несколько сотен лет под себя обустроивал.

Каких конкретно островитян, англичан или японцев, сибирский татарин польского разлива не уточнил, но в этом и не имелось особой нужды. Древний волхв, являющийся чародеем седьмого ранга и в принципе не сильно уж и отстающий от архимагов, был персоной жесткой и жестокой. А потому сейчас должен был молить своих покровителей о божественных карах, обрушивающихся как на Лондон, так и на Токио. И кто конкретно снимал кожу с его дочери, а кто безропотно наблюдал за процессом выделки пергамента, на котором написали страшное послание её отцу, Савве наверняка было не то чтобы совсем наплевать... Просто он, скорее всего, собирался убить всех мало-мальски причастных к данному событию. А заодно и тех, кто захватил его дом, наверняка наложив руки на собираемые сотни лет сокровища, осквернив капище древних богов и возможно прикончив еще кого-то не безразличного архимагистру.

– Да они вообще весь Дальний Восток захватили, но Савва обратно в Россию почему-то не торопится. Вчера только ходил в штаб специально узнавать, где находится наш экспедиционный корпус. Пятьдесят золотых рублей на взятки потратил. – Недовольно пробурчал

Олег, которому было очень жаль денег, которые лишь относительно недавно для него могли считаться если и не целым состоянием, то по крайней мере очень даже неплохой суммой.

– Дык, а если это... Сообщение ему, ну, послать через астральных кудесников? Мы ж того-этого не хухры-мухры, а два ж энтих... Два летучих корабля. Пушай, дык и маленьких. – Почесав голову предложил Святослав. – Мол так и так. Ситуация, дык, неоднозначная. Ждем, того-этого, приказов! А там уж посмотрим, чяво ответют. И ежели чего, стал быть, сделаем вид, шо затерялась среди бумаг штабных с Китаю писулька.

– Вообще-то для того, чтобы наш вольный отряд не утратил своего статуса, хватит и одного судна. – Осторожно заметил Стефан. – А второе можно продать... На них как раз и цены в связи с войной взлетели жутко. Если надо будет, Олег еще сделает, вроде он уже неплохо наловчился.

– Только мне на это потребуется время и комплектующие, которые самостоятельно не изготовить. Стоят они безбожно дорого и сейчас в открытой продаже их черта лысого найдешь, ибо они мгновенно стали жутким дефицитом с началом боевых действий. А два судна почти в любой ситуации лучше, чем одно, пусть даже с их объединенным тоннажем. Единственные пришедшие в голову исключения: сильная буря и масштабные площадные заклинания. Но вот насчет сообщения архимагистру – мысль здравая. Пожалуй, так и надо сделать. – Поддержал бывшего крестьянина Олег. Впрочем, боевой маг третьего ранга никогда и не сомневался, что мозги у его косноязычного друга варят неплохо. Другое дело, образование у того хромало. Да и понять Святослава оказывалось тяжеловато даже тем, кто давно его знал. – Сегодня же отправим к местным штабисткам Анжелу. Наверняка супруга сможет договориться с коллегами, чтобы они наше послание вне очереди отправили, а ответ в случае необходимости где-нибудь в груде бумажек похоронили, нам даже на глаза не показывая. Ну, чтобы в случае чего лгать не пришлось.

Поскольку жена Олега являлась магом-связистом, он очень хорошо представлял себе всю сложность и ненадежность обмена мыслеобразами через астрал. Сообщения запросто могло так и не найти адресата, либо оказаться искаженным до неузнаваемости, поскольку принявший его чародей половину не понял из-за разрывающей его мозги боли, а вторую неправильно сформулировала еще мучающаяся многодневной мигренью передающая сторона. И, понятное дело, этим многие пользовались в своих интересах. Одни атаковали противника без команды надеясь добыть трофеи и славу, другие наоборот избирательно глохли либо постоянно все по десять раз переспрашивали, дабы замешкаться и не вступить в столкновение с пугающим их врагом, третьи вообще начинали воевать куда-то не туда, набрасываясь на нейтралов или вообще союзников, к коим имелись личные претензии. В штабах скрипели зубами, но радикально изменить ситуацию не могли. Иные известные в этом мире варианты связи были либо слишком дороги, либо чересчур медлительны, либо еще менее надежны.

Гулкий рев сирены, пробирающей до самых костей и способный слышавшего его человека либо поднять со смертного одра, либо уложить в могилу в связи с разрывом сердца, поставил точку в их разговоре. И в трудном жизненном пути ведущей на кухню двери, которую три очень торопящихся облачиться в боевое снаряжение боевых мага случайно снесли с петель и раскололи на кусочки. Впрочем, в последнем их вряд ли бы стал обвинять даже тот, кому придется убирать этот мусор. Когда на всю округу звучат сигналы, призывающие всех способных держать оружие встать на защиту своих жизней и жилищ, подобные мелочи, как правило, оказываются меньшей из вдруг появившихся проблем. Да и вообще не факт, что это здание уцелеет, а его обитатели останутся живы к концу данного дня. А может уничтоженным до основания окажется и весь Иркутск, хотя он и достаточно крупный город. Прецеденты подобного, во всяком случае, имелись. И даже в относительно недавней истории. А потому была разработана специальная система сигналов, сообщающая о надвигающейся опасности. Вести себя во время нашествия демонов надо совсем не так как, как при пробуждении наколдован-

ного вражескими архимагами вулкана или приближении магического смерча, способного засосать в себя не только оказавшегося на открытой местности человека, но и вполне себе упитанного слона. Раздающийся на весь город вой, если прислушаться к нему повнимательнее, мог довольно многое сообщить выучившим нужную таблицу личностям.

– Нашествие тварей, значит. Разных, действующих организовано и настолько многочисленных, что и не сосчитать! И чего это они из лесов выбрались, интересно? – Пропыхтел наконец-то разобравшийся с расшифровкой звукового кода Олег, натягивая на себя всеящие не меньше полутора килограмм офицерские брюки. Куртка же имела массу почти в три раза больше, благо волшебники все как один ребята на редкость выносливые, если сравнивать их с простыми людьми. Между двумя слоями очень прочной ткани в форме боевого мага прятался тонкий кольчужный слой, что в совокупности давало вполне достаточную защиту, чтобы не бояться скользящих ударов ножей, стрел на излете, отрикошетивших пуль или клыков чего-нибудь вроде бешеной собаки. – Анжела, ты почему еще не на корабле вместе с Игорем?!

Вылезшие из чащоб монстры являлись для обитателей России явлением не то чтобы повседневным, но и редким бы его никто не назвал. Под влиянием природных магических аномалий некоторые животные менялись до такой степени, что охотиться на них стоило не с ружьем, а с крупнокалиберной пушкой. Впрочем, такие встречались намного реже, чем целенаправленно созданные чародеями твари, оказавшиеся способными к размножению. Просторы самой большой страны мира были слишком обширны, чтобы их получилось вычистить от различных человекоядных созданий. Особенно, когда молодежь таких регулярно подбрасывают во вроде бы ставшие безопасными места волшебники враждебных стран. В Сибири же ситуация являлась и того хуже. Уже которую тысячу лет тайгу наполняли потомки созданного магами легендарной Гипербореи живого оружия. С большей их частью люди могли справиться, поскольку звери есть звери и любое животное всегда можно забить толпой... Но встречались и такие экземпляры, от которых приходилось спасаться бегством даже сильным и опытным боевым магам, если тех насчитывалось меньше пары десятков. А еще иногда в монстрах просыпались инстинкты их далеких предков, заставляющие чудовищ сбиваться в огромные стаи, действующие подобно настоящим воинским подразделениям.

– Потому что сам ты в эту сбрую одеваться будешь пять минут, а с моей помощью только две с половиной. – С достоинством ответила супругу высокая блондинка, уже успевшая полностью одеться, собрать и вооружиться. Правда, китель магов-связистов был впопыхах напылен наизнанку, но зато за левым плечом висел надрывающийся голосом их общего сына рюкзачок, а за правым болталось на ремне техномагическое автоматическое оружие, способное плюнуть из двух своих стволов не только пулями или дробью, но и мощным электрическим разрядом. Правда, Олегово. Вообще-то супруги покупали себе абсолютно одинаковые дробовики американского производства, но поскольку жена сидела дома её экземпляр остался новехоньким, а вот второй обзавелся парочкой царапин на покрытом рунами прикладе. Впрочем, на функциональность ружья-артефакта столь мелкие повреждения ни малейшего влияния не оказывали. – К тому же откуда мне знать, на какой корабль ты отправишься?

– Естественно, на «Кота». С «Котенком» Святослав единолично управляется на столь достойном уровне, что хочется подарить ему это судно на ближайший день рождения. – Фыркнул чародей, построивший своими руками оба летательных аппарата. Честно говоря, не сильно они и различались. Просто одно было совсем крохотным, стоящим на грани того чтобы называться не летучим кораблем, а летающей лодкой, а второе просто мелким. Зато прирожденный маг-погодник мог, при необходимости, удержать их в воздухе несколько секунд даже в случае отказа левитационных артефактов и тем превратить крушение в аварию. Или ускорить куда сильнее, чем это позволяли сделать паруса и магический движитель. – Подай, пожалуйста, кирасу и шлем!

– Держи. – Анжела протянула супругу артефакты, бывшие предметом его гордости. Далеко не у каждого истинного мага или потомственного аристократа имелось нечто подобное. Сделанный из чуть желтоватого металла панцирь втягивал в себя практически любую враждебную магию, а невероятно прочный шлем создавал вокруг головы дополнительный магический барьер, пробить который было очень и очень тяжело. Их, а также вытягивающие при каждом ударе из противника жизненную или магическую энергию топоры-вампиры Олег вытащил из руин подземного города царства Кашеева. Учитывая же, что держава царя в железной короне являлась последним осколком легендарной Гипербореи, за качество работы неведомых мастеров переживать не приходилось. Эти артефакты уже не раз спасали жизнь своему обладателю в тех ситуациях, где кто-нибудь другой давно бы помер. – Слушай, а ты не находишь странным, что тревогу объявили всего-лишь из за каких-то зверей? Иркутск же большой и хорошо защищенный город, у него не должно быть проблем с лесными монстрами, в какую бы стаю те не сбились.

– Ну не знаю, может губернатор все выделяемые на защиту города деньги в свой карман положил и теперь в пушках пороха на два выстрела, серебряные энерговоды в стационарных артефактах заменил медными, а покосившиеся стены любой великан в два удара дубиной разломает? – Не слишком уверенно предположил Олег, который один из крупнейших городов Сибири видел только мельком. Был слишком занят тем, что сначала лечил экипажи своих кораблей, среди которых после сражения во Владивостоке невредимых почти не оказалось, затем чинил летательные аппараты, ну а потом отдыхал, чтобы от чрезмерных нагрузок ноги не протянуть. Его выносливость была во много раз выше чем у простых людей, но разумеется и она имела свои пределы.

– Да ну, это ж подсудное дело... – Не согласилась с мужем Анжела. – Даже для губернатора. Нет, чего-то он украл конечно, все же воруют, но чтобы совсем в разорение защитные системы города привести, это большую наглость иметь надо.

– Вот в чем-чем, а в жадности, лихости и дурости ваша верхушка никогда недостатка не испытывала. Отец рассказывал, что даже в ту пору, когда Россия была республикой, а не монархией, половине успешных налетов он был обязан не собственным талантам, а тупости, алчности и разгильдяйству своих противников, которые могли пропить и продать хоть солдат, хоть оружие. – В комнату просунулась морда и плечи чудовища, в облике которого смешались человеческие и волчьи черты. Вдобавок все тело принявшего боевую форму оборотня словно покрыли яркой синей краской... Хотя на самом деле этот был металл, очень прочный и вместе с тем способный менять свою форму вместе с изменениями тела хозяина доспеха-артефакта.

– Доброслава, ну сколько раз тебя можно просить, ну не упоминай ты о своем кашенитском происхождении. – Тяжело вздохнул Олег, заранее понимая, что обречен на неудачу. Упрямства и твердолобости в его любовнице, периодически превращающейся из рыжеволосой грудастой красотицы в способное испугать до мокрых штанов чудовище, было столько, словно она перекидывалась не в волка, а в осла! – Нарвешься же когда-нибудь на отмороженного мстителя, который на вашу партизанящую по лесам уже больше тысячи лет братию зуб имеет и сможет прибить тебя, несмотря на доспех!

– Ну, когда рядом истинные маги или магистры, я молчу как рыба. А у всех прочих, чтобы со мной справиться, кишка тонка. Но если хотят, пусть попробуют! Люблю вкус заносчивых идиотов по утрам. – Требовалось очень хорошо знать кашенитку-изгнанницу, чтобы в оскале способных откусить человеческую голову челюстей опознать насмешливую улыбку. Нет, кое-какие основания для самоуверенности у Доброславы и впрямь имелись: огромная сила, скорость, ловкость, феноменальная регенерация, слабые способности к магии воды, а также обтягивающий, словно вторая кожа и ничуть не стесняющий движений доспех гиперборейского производства. Особенно последний, ведь без него снести перевертышу голову или уничтожить сердце является задачей пусть сложной, но в теории выполнимой даже для обычного человека.

К счастью меняющие форму вместе с хозяйкой латы не изнашивались, поскольку восстанавливали себя с течением времени и следовательно не должны были сломаться от частого использования по назначению, то есть остановке вражеских ударов... Но все же чародей очень боялся, что когда-нибудь свойственная всем оборотням импульсивность погубит рыжеволосую красавицу, к которой он успел привязаться. Да и как знать, найдется ли еще хоть одна женщина, с которой Анжела сумеет найти некоторые точки соприкосновения.

Олег успешно закончил облачаться в свою боевую экипировку, навесив на себя артефактный дробовик, прихватив свои топоры-вампиры и нацепив на левый бок кобуру, в которой покоился револьвер со вселенным в него духом. Еще и сделанный из нефрита, но слегка потертый за долгие десятилетия работы жезл-накопитель в специальную петлю на поясе засунул. Сам себе он в этот момент из-за общего количества артефактов немного напоминал увешанную игрушками новогоднюю елку... Однако риск запутаться в многочисленном снаряжении был все же намного предпочтительней ситуации, когда на врага придется идти с голыми руками или честной сталью. Все-таки среди многочисленных противников встречавшихся Олегу на жизненном пути люди или хотя бы нечто на них очень похожее, вроде орков или гноллов, составляли в лучшем случае половину от общего числа. А справиться с вампиром, боевым големом, химерой или демоном собственными силами чародей имел очень мало шансов. Свой третий ранг волшебник получил благодаря смекалке и умениям, а чисто силовое противостояние он проиграл бы большинству обладателей второго.

Оба летучих корабля вольного отряда стояли прямо у домов, которые арендовало формально принадлежащее Олегу полунезависимое военное формирование. В мирное время, разумеется, простому чародею третьего ранга никогда бы не разрешили держать под прицелом бортовых орудий близлежащие улицы, однако война внесла свои коррективы в понятие «общественная безопасность». Лучше было рискнуть, что какой-нибудь пьяный солдат выпалит ядром по толпе или карете благородного человека, чем сгрудить авиацию на относительно небольшой площади воздушной гавани и потерять целиком, если вражеские высшие маги нанесут удар по этому месту. Разумеется, такие места хорошо охранялись, да и почти любой летучий корабль имел собственные энергетические барьеры... Однако было слишком дорого поддерживать двадцать четыре часа в сутки защиту, способную отразить нападение архимага или просто действующей совместно группы чародеев низших рангов. Рассредоточить силы, чтобы не повторилась трагедия Владивостока, когда англичане спалили в гавани или захватили большую часть военного тихоокеанского флота, оказалось проще на порядок.

– Капитан на борту! – Раскатился по кораблю зычный и отдающий металлом голос, едва только Олег ступил на палубу.

– Комиссар, ну зачем так орать? Во-первых, всем тут командуete вы и потому куда больше заслуживаете этого звания. Ну а во-вторых, меня и так сложно не заметить, поскольку судно маленькое и спрятаться тут при всем желании некуда. – Поморщился чародей, бросая недовольный взгляд на более чем двухметровую фигуру, стоящую за штурвалом. Для того, чтобы управляться с пилотированием летучего корабля требовалась большая физическая сила, хороший глазомер и стальные нервы. К счастью, у все это у неё имелось. Последнее даже в самом прямом смысле. – О, вы надели платье?

– К сожалению, все мои мундиры пострадали в бою и восстановлению не подлежат, а портной которому я заказала обновку не только дерет втридорога за пошив формы времен существования республики, но и безбожно затягивает работу. – С явным оттенком недовольства прогудела облаченная в легкомысленную расшитую васильками светлую материю стальная дама, скорчив на своем обычно спокойном искусственном лице негодующую гримасу. В отличии от родного мира Олега, мыслящие машины в данном измерении получили весьма широкое распространение. И значительная их часть настолько сильно копировала облик людей, что боевому магу очень хотелось называть их андроидами. Пусть даже достига-

лось это не созданием искусственного интеллекта, равного человеческому, а отпечатыванием чьей-нибудь души в зачарованном металле. Правда, большая часть подобных конструкций по уровню своего интеллекта так и оставалась в лучшем случае на уровне собаки или обезьяны, но некоторые все же с течением лет становились вполне целостными личностями со своими желаниями, привычками, характером... Церковь им даже справки о наличии души продавала.

– Может он заложил Анну царской охранке, как персону не признающую власть государя-императора и потому зело подозрительную? – Предположила Доброслава, которая тоже не претендовала на звание верноподданной Российской Империи. Впрочем, в Сибири по большому счету всем на это было наплевать, поскольку таковых в восточной части страны была половина, если не больше. В холодные северные края, полные разнообразных монстров, нелегальных эмигрантов, нелегальных старателей и просто бандитов, как минимум три последних правящих режима ссылали неугодных им личностей. Тех, которых по каким-то причинам решено было не казнить. Ну а хозяйствующие в крупных городах губернаторы вместе с прислуживающей им администрацией, опирающиеся на личную силу и солдат, иной раз действовали так, словно являлись оккупантами, грабящими покоренные земли. Всей разницы, что половина хапуг отправилась в эти края сознательно, дабы по-быстрому разбогатеть, а вторая оказалась выпнута из высшего общества и потому всеми правдами и неправдами выжимала из людей деньги, дабы поддерживать привычный уровень комфорта и копить деньги на возвращение обратно. В результате жители этой части России, как правило, к исполнению законов относились как к тяжелой повинности, неисполняемой при любом удобном случае. А патриотизм предпочитали проявлять исключительно в тех случаях, когда за него хорошо платили. – И теперь они пытаются найти, какое бы преступление на неё лучше навесить, чтобы по-быстрому арестовать, переплавить и получить премию за поимку опасной смутьянки?

– Возможно, ты права, – согласилась с ней Анна, Впрочем не показывая ни малейшего страха по поводу подобного развития событий. Присягнувшая еще развалившейся державе разумная машина вообще не боялась никого и ничего. И обязательно бы сражалась против монархической революции до последнего, если бы в момент её начала не лежала на морском дне, полностью исчерпав энергию и обрастая ракушками. Буря выбросила стальное тело на берег уже много лет спустя после того, как Союз Архимагов оказался распущен, уступив место Возрожденной Российской Империи. К тому же автоматроны и так-то по сравнению с людьми являлись не слишком эмоциональными созданиями, а уж если они еще и служили комиссарами при десантном подразделении, то испугать их становится задачей на редкость нетривиальной. – Учитывая, что контрразведка проморгала действия многочисленных английских и японских шпионов, ослабивших нашу оборону диверсиями в нужный момент, ей сейчас нужны любые успехи.

– Сирена все еще ревет, но никаких монстров еще не видно и не слышно. Да и пушки вроде не стреляют. Может, ложная тревога? – перевел тему разговора Стефан, который взошел на борт летучего корабля чуть раньше своего друга и теперь оглядывал небеса в поисках подходящих целей. Длинная крупнокалиберная винтовка в его руках являлась достаточно весомым аргументом, чтобы заставить считаться с ней почти любое живое существо, поскольку зачарованные сибирским охотником пули могли пробить до пары сантиметров брони. И в том, чтобы попасть ими белке в голову с расстояния в пару сотен метров толстяк ни малейших проблем не испытывал. Потому и магии учился он постольку-поскольку. Дар у него был несколько сильнее, чем у Олега, а вот контроль оказался куда хуже. И потому боевым заклинаниям магегерь предпочитал снайперский выстрел. Или несколько. В его исполнении это для противника оказывалось куда как более неприятно.

– Нехорошие у меня предчувствия, – пробормотал себе под нос Олег, нервно ежась. Его пророческий дар настоящий предсказатель назвал бы смешным, но вот угрозу своей жизни чародей ощущал великолепно. Это вообще считалось далеко не самым редким талантом, им

даже кое-кто из простых солдат владел. А еще у боевого мага третьего ранга иногда непонятным образом получалось узнавать прошлое людей или предметов, либо видеть варианты возможного будущего. – Все на борту? Ждем оставшихся и тут же взлетаем! Кажется, на земле в ближайшие минуты станет куда как менее безопасно, чем в воздухе!

Неприятные предчувствия Олега оправдываться не спешили. Оба летучих корабля спокойно дождались опаздывающих членов экипажа, после чего взлетели в воздух. Никто их не обстрелял. Над городом не стояли столбы дыма от горящих зданий. Не слышно было воплей ужаса и боли пожираемых заживо людей или рыка чудовищ. Молчали пушки. Даже накрапывавший было дождь прекратился, тучи разошлись и в утренних сумерках стало прекрасно видно окрестности обнесенного высокой каменной стеной Иркутска. Благо лес вокруг города давно уже свели, пустив не на дрова, так на строительство домов в окружающих этот сибирский «мегаполис» деревенек, где в почти полной безопасности от возможных угроз крестьяне выращивалось продовольствие для населенного пункта.

– Мать божья... – Внезапно выдохнула Анжела, уставившись куда-то вдаль и выпучив глаза.

– Шайтан. – Согласился с ней Стефан, развернув голову в ту же сторону.

– Ты же вроде как буддист, а не мусульманин. – Толкнул друга Олег, пытаясь понять, что такое он увидел в том направлении. Вроде бы все там было как обычно, тихо мирно и спокойно. Разве только каким-то странным темным блеском отдавала небольшая река... Которой боевой маг третьего ранга раньше в этом месте не помнил. Вот только это еще ничего не значило, разглядывать окрестности Иркутска с высоты птичьего полета ему раньше доводилось только мельком, мог и запомнить. Да и потом, даже если по течению плывут какие-нибудь нефтехалхимические загрязнения или идет плотный косяк вытеснивших своими телами воду сибирских пираний, что с того? Русло находится в стороне от города, да и вообще за редким исключением опасности мокрой стихии не представляют никакой угрозы тем, кто прочно стоит на суше.

– А все равно шайтан, – согласился с сыном Густав Полозьев, вытирая рукавом свой лоб, несмотря на не самую жаркую погоду покрывшийся бисеринками пота. Олег понял, что он чего-то не понимает и еще раз оглядел окрестности. А потом, так и не найдя вокруг ничего подозрительного, снова обратил взор к странной реке... И наконец-то осознал, что это блестит не вода. Хотя в определенном смысле данное явление и можно было бы счесть потоком. Кровь это же жидкость, а там её находились десятки тысяч литров. А может быть даже сотни. И все они двигались в одном и том же направлении. Чародей протер глаза, чтобы убедиться в том, что они его не обманывают, однако аномалия и не подумала рассеиваться, как сделал бы это мираж, созданный утомленным сознанием.

Всего в паре десятков километров от стен города маршировала длинная и широкая колонна самых разнообразных монстров. Конец её едва-едва успел отделиться от расположенного за границей расчищенных земель лесного массива, а голова уже приближалась к Иркутску. Основу там составляли не слишком-то крупные обитатели сибирских чащоб, которых глазом с такого расстояния по отдельности различить не получалось, но вместе они создавали однородную темную массу, которую Олег первоначально принял за воду. Ну а волнами на ней являлись более крупные экземпляры и оных также имелось немало, очень немало. Десятки тысяч или даже больше. Пожалуй, если бы все жители города выстроились в подобную колонну, она бы оказалась куда как короче данного шествия. Раза в три минимум!

Глава 2

О том как герой действует по обстоятельствам, попадает под дождь и оказывается ошеломлен действиями противника.

– С помощью флажковой азбуки передают сигнал: «Действовать по обстоятельствам»! На парящем линкоре губернатора спущен его личный стяг и нет никакой альтернативы, что означает отсутствие командующего на борту! – Первой оправиться от потрясения смогла Анна, которая впрочем скорее всего в состояние шока и не впадала. Если уж во время внезапной атаки на Владивосток автоматрон благодаря своей природе действовала на редкость холоднокровно и сумела самостоятельно покинуть ремонтную зону, чтобы вовремя добраться до одного из летучих кораблей вольного отряда, то сейчас ей паниковать или впасть в ступор было вообще не с чего. Город пока еще не горел, да и артиллерия у противника если и имелась, то до сих пор никак себя не проявляла. – Других стягов тоже нет... Да вообще непонятно, кто там командует и командует ли!

– И куда вдруг все начальники запропастились в то время, когда они так нужны? – Задал риторический вопрос Олег, напрягая свой дар оракула в попытках почувствовать наиболее благоприятную линию развития событий. Увы, способности к предсказанию молчали. Ну, вернее сигнализировали о постепенно приближающейся угрозе, но о её наличии чародей и сам знал прекрасно.

– В Санкт-Петербурге они, еще вчера вечером губернатор Иркутска и большая часть флотских чароделов ушли туда порталом, – внезапно ответила ему Доброслава. – На рынке только и шушукуются о том, что один штурм северной столицы уже отбили, но англичане обязательно нападут на неё еще. Ведь балтийский флот они тоже утопили, пусть и в бою с большими потерями, а не так позорно как тихоокеанский. Ну а сам император сейчас на Черном море, пытается не дать им наши южные рубежи сокрушить. Разрушь они крепости и османские пираты мигом набегут, даже о своей войне с австрияками забудут.

Олегу оставалось только выругаться. До сего момента он знал, что война идет отнюдь не только на прилегающих к океану территориях Сибири, но знание это было каким-то абстрактным, оторванным от реальности и не связанным с ним лично. Во-первых, до кипевших в той части страны сражений было далеко. Даже если и придет внезапно приказ на передислокацию сил, то транспортировка войск займет не одну неделю. А во-вторых, никто из окружения боевого мага третьего ранга всерьез не верил в то, что у Лондона получится добиться там больших успехов. Западные окраины Росси были не только довольно плотно заселены, но и укреплены весьма неплохо. Спасибо регулярным конфликтам с европейскими соседями, не дающими забыть властям о том, что необходимо регулярно выделять деньги на поддержание укреплений и содержание армии. В общем умом то чародей понимал, что Англия атаковала не только со стороны Тихого океана. Более того, ущерб который наносил её флот Дальнему Востоку, мог считаться смешным по сравнению с тем, что творилось на берегах Баренцева и Черного моря. Ведь кружевным путем чтобы укусить Россию за её метафорическую пятую точку отправилась лишь где-то одна десятая самого большого в мире флота. А может даже меньше, если считать поголовно вооруженные торговые суда. В общем до сего момента Олег как-то не думал, что кипящие на противоположенной части страны битвы могут хоть как-то затронуть его судьбу.

– Ситуация становится все лучше и лучше с каждой минутой, – злобно процедил Стефан, с тревогой поглядывая на своих жен, которые сейчас стояли на носу корабля. Полноценной боевой подготовкой ни Марина ни Река-Бегущая-Меж-Камней не обладали, однако кое-какие боевые заклятия знали, пусть даже и отрабатывали свои навыки либо на мишенях, либо во время дружеских спаррингов. Краснокожая представительница аборигенов Северной

Америки была, в общем-то, вполне квалифицированным шаманом. Чернокнижники, в подвалах которых будущие супруги и познакомились, даже оказались вынуждены реанимировать свою экзотическую пленницу, поскольку та сумела понять кто её захватил и чуть не отправила навсегда свой дух в страну вечной охоты, ну или куда там дочери индейской ведьмы и русского беглого эмигранта попадают. А вот её подруга являлась слабеньким алхимиком и даже умела вполне неплохо варить яды... От крыс, мышей, змей, пауков, тараканов, муравьев и колорадского жука, который и в этом мире неизбежно появлялся там, где есть картошка.

– Времени мало, надо действовать быстро. – Уверенным тоном заявила стальной комиссар. – Предлагаю подняться на максимальную высоту, и произвести бомбардировку противника с безопасной высоты!

– Нет, я не верю, что такая масса тварей может передвигаться без зенитного прикрытия. Вряд ли всей этой оравой тварей управляет полный идиот, не могло нам так повезти. – Анна была профессионалом высочайшей пробы, ветераном Третьей Мировой Войны... И потому действовала несколько шаблонно, даже не задумываясь о том, что она больше не часть величайшей армии мира. Ну, или по крайней мере одной из величайших, все же Союз Орденов не проиграл ни одной серьезной войны, кроме гражданской. А потому автоматрон действовала как привыкла, максимально прямолинейно, стараясь в первую очередь нанести противнику как можно больше вреда и уж потом заботясь обо всем остальном. Увы, прочность и защита самодельных летательных аппаратов оставляли желать лучшего, да и трату снарядов и пороха вольному отряду вряд ли бы возместили из казны. – Станем прикрывать драпающих в город крестьян, каждая минута которую мы сможем для них выиграть, скорее всего, спасет не один десяток жизней!

При объявлении общей тревоги жители близлежащих населенных пунктов должны были бросать все и мчаться за стены Иркутска. Ну, если им жизнь дорога. Впрочем, не так уж и много мародеров отваживались тянуть руки к чужому имуществу в подобных ситуациях. Чтобы чего-нибудь урвать пользуясь суматохой, а потом выгодно продать или оставить себе, прежде всего требовалось остаться живым. А смерть ходила рядом с обитателями этого мира так часто, что излишне самоуверенные личности даже до совершеннолетия отнюдь не всегда доживали.

– Может, выгрузим припасы? – Предложила Олегу супруга. – Без них мы сможем принять на борт несколько десятков лишних человек.

– Хорошая идея, – поколебавшись пару секунд, вынужден был признать боевой маг. Сухари и вяленое мясо были важны и стоили денег, но даже в случае если вернуться за ними не получится, серьезной проблемой это не станет. Человек способен довольно долго продержаться без еды, первые пару суток почти не снижая своей боеспособности. А воды в окрестностях Иркутска много, без проблем наберут. В крайнем случае, собравшиеся на летучем корабле маги при необходимости её вообще прямо из воздуха конденсируют, если живы будут. – Только быстро! Не нравится мне чего-то шевеление, намечающееся в голове колонны. Искры там какие-то яркие мелькают, великаны коробочкой бредут кого-то своими тушами прикрывая... Не к добру это!

Экстренная разгрузка заняла едва ли больше пяти минут, поскольку мешки и ящики сваливали со снизившихся летучих кораблей как попало, не заботясь о целостности тары и невредимости содержимого. Однако, когда с ней оказалось закончена, ситуация с наступающей колонной уже успела несколько измениться. И отнюдь не в лучшую сторону, пусть даже нечто подобное и было ожидаемо. Замеченная Олегом группа гигантов так и держалась вместе, возглавляя неспешнодвигающийся вперед строй и у людей оставалось по крайней мере полчаса, прежде чем они достигнут ближайшей к ним деревни. Вот только в постепенно проявляющихся рассветных сумерках стало видно, как от громадной колонны самых разных чудовищ вперед и в стороны выстреливают узкие длинные ручейки тварей, передвигающихся куда быстрее остальных. Каждая группа мчалась к своей цели, которой очевидно являлись окружа-

ющие Иркутск селения, либо же иные стратегически важные места. Причем часть монстров передвигалась по воздуху, пусть и не слишком высоко.

– Стефан, какие твари впереди всех движутся? И насколько они быстры, если с нашими кораблями сравнивать? – Обратился Олег к своему другу, который и так-то имел очень острое зрение, а сейчас вдобавок еще и подзорной трубой вооружился.

– Из летучих в основном грызущие нетопыри, бабочки-кровохлебки, мраны, да шерстяные змеи. Первых двух опасаться не стоит, мы от них легко улетим. С могильными воронами посложнее будет, ну да противники это не шибко страшные, справимся. А вот коли на стаю мохнатых гадов нарвемся, худо нам будет. – Потомственный сибирский охотник с сомнением пожевал губу. – Раздерут они корабль на отдельные доски, вот как есть раздерут. Картечь и пули их шерсть пробивает плохо, да и не горит она... Змеюк обычно ядом специальным травят, да только где ж нам его сейчас взять?

– Тогда отслеживай перемещение этих летучих носков-переростков и, если те сделают хоть одно поползновение в нашу сторону, сразу кричи Анне, чтобы к городу поворачивала. – Распорядился Олег, вспоминая изображения, которые он видел в трактатах по бестиологии. Если верить им, то сибирские шерстяные змеи были ближе к гусеницам, чем к рептилиям. Только летающим за счет магии и очень больно кусающимся своими длинными жвалами. Длинные покрытые густой серой шерстью веретенообразные тела примерно трех с половиной метров изгибались зигзагом, буквально ввинчиваясь в воздух, а приплюснутая голова одним укусом невероятно мощных челюстей могла вырвать лошади хребет. Многочисленные лапки у них тоже имелись, но почти рудиментарные, да увидеть те можно было лишь после того, как кто-нибудь хорошо поработает бритвой. – Приказов сигнальной азбукой еще никаких не передавали? Тогда вперед!

Олег уже видел, как на ведущие к городу гужевые дороги, по сути дела представляющими из себя всего лишь участки наезженной земли с вытоптанной травой и колеями от колес, выбираются первые телеги, всадники, либо просто тащащие узлы пешеходы. И сразу несколько стад животных, которых кто-то решил попробовать перегнать в Иркутск, чтобы не остаться без одного из главных источников дохода среднестатистического крестьянина. Про то, что это лишь затруднит эвакуацию для всех остальных, разумеется, никто даже не подумал. Наверняка нашлось некоторое количество индивидуумов, решивших переждать беду, спрятавшись по подвалам и прочим ухоронкам. Увы, им Олег помочь уже ничем не мог. В его колдовском арсенале просто не было никаких сканирующих заклятий, если не считать за таковые усиление собственных органов чувств.

– Воздух! – Внезапно заорал кто-то, и в следующий миг на летучий корабль обрушился удар, который имеющийся вокруг судна защитный барьер, кажется, даже не заметил. Здоровенный кусок скалы обрушился на корму судна, двигаясь то ли со скоростью звука, то ли еще быстрее. Туда, где находился штурвал и стоящая за ним Анна. Камень, который даже рассмотреть толком никто не успел, в мгновение ока смял все, что оказалось у него на пути, и проследовал дальше к земле, а получивший сильнейший удар летательный аппарат задрал нос к небу, вытряхивая за борт большую часть находящегося на верхней палубе экипажа. В том числе и Олега с Анжелой.

– Поймал! – Прокряхтел от натуги зависший в воздухе благодаря вшитым в тело левитационным пластинам чародей, крепко удерживая супругу телекинезом. А сын у неё за плечами так был закреплен намертво.

– Ой, мама... – Ведьмочка, кажется, далеко не сразу вообще поняла, что случилась. Однако по прошествии пары секунд смогла взять себя в руки и осознать окружающую обстановку, а взгляд её приобрел сосредоточенность. – Опускай нас на землю, я падение готова амортизировать!

– Хорошо. – Полноценно летать Анжела не умела, но зависнуть в воздухе на несколько секунд могла. Тем более, ей тут при всем желании оказалось бы особо негде набрать скорость и инерцию, «Кот» еще не успел подняться на большую высоту, зависнув лишь чуть выше уровня городских стен. В тех, правда, целых двадцать пять метров было, однако часть расстояния до земли съедали расстилающиеся внизу дома. Прямо сейчас боевой маг третьего ранга видел нескольких своих людей, которые приземлились на крыши и потому отделались относительно легко. Тем же, кто мимо них промахнулся, наверняка пришлось гораздо хуже. – Мда, кажется погода сегодня не летная... Каменный дождь!

Разнесший корму «Кота» булыжник не являлся единственным куском скалы, который с чего-то решил презреть земное приятие. Может быть, он даже не являлся первым из снарядов, что нашел свою цель. Воздушный флот безостановочно бомбардировали рушащиеся откуда-то из под облаков глыбы, разившие практически без промаха и пробивавшие любые магические барьеры с возмутительной легкостью. Кажется, они даже маневрировали слегка, чтобы врезаться не куда попало, а точно в критически важное место. Во всяком случае, сделанный руками Олега летучий корабль сейчас спешно снижался, выпуская пар из шелковой оболочки. В связи с полной потерей превратившихся в кашу органов управления, это был единственный способ, которым команда могла сменить высоту. Понятное дело, ни о каком дальнейшем участии в бою не могло быть и речи. Судно, сделанное на основе вызубренных Анной до последней заклепки чертежей обычного десантного бота, свое отлетало как минимум на сегодня. Хотя скорее ремонт занял бы не меньше пары суток, и то исключительно при наличии всех нужных запчастей и материалов.

Болью в сердце у Олега отозвался громкий треск, с которым очередной булыжник потрясающих размеров начисто оторвал нос «Котенка». Водопад щепок вместе с примесью влажных ошметков, еще недавно бывших несколькими человеческими телами, брызнул во все стороны. Хо́да сократившееся в размерах примерно на четверть судно вроде бы не утратило, да и боеспособность в принципе пока сохраняло, но сразу становилось понятно, еще одного такого попадания сделанная руками боевого мага конструкция не переживет. И защититься от рушащихся с высоты скал не получится: обшитые железом со всех сторон и напоминающие железные утюги летающие броненосцы, отступавшие от Владивостока вместе с остальным воздушным флотом, дырявились быстро летящими камнями почти также легко, как и полностью деревянные конструкции. Навылет их, правда, прошибало только в одном случае из пяти... Но уж один раз их броню булыжники прошибали гарантированно! Причем недостатка в явно зачарованных обломках скал тот, кто запускал их в небеса судя по всему не испытывал. Во всяком случае и без того снижающемуся «Коту» от его щедрот прилетела еще одна плюха, окончательно превратившая судно в груды деревянного мусора. Снаряд прошел навылет наполненный паром баллон, а после оставил о себе на пять дыру примерно пятиметрового диаметра в центре палубы. Как раз там, где располагался алхимический реактор, снабжающий энергией разнесенные по всему корпусу руны снижения веса. Экипажу, впрочем, относительно повезло. Несколько секунд магические знаки еще действовали, выкачивая последние крохи силы, задержавшиеся внутри серебряных энергопроводов, словно вода в трубах. А после и падать то уже оказалось совсем невысоко.

– Да какого черта?! – Взвыл аккуратно опустивший супругу на землю Олег, наблюдая за тем, как многочисленные и смертоносные военные летательные аппараты попросту расстреливают одно за другим. Вероятно, примерно так выглядела бы охота на уток с автоматом. Хотя нет! Учитывая количество выпущенных по целям боеприпасов, это был как минимум ручной пулемет! А ответить огнем оказалось банально не по кому! Противник в зоне досягаемости самым наглým образом отсутствовал! Усилив при помощи чар из арсенала целителей свое восприятие и зрение до предела, чародей смог разглядеть в воздухе очередную группу камней, двигающуюся по параболической траектории. Один конец мысленно выстроенной им дуги

упирался в город, а второй находился примерно там, где маршировала небывало крупная и хорошо организованная колонна монстров. – Откуда у дикого зверья архимаг-геомант в группе поддержки?! Хотя...Бляя...

Среди потомков живого оружия гипербореев монстров, способных сравниться с чародеем восьмого ранга не было. А вот среди их же немертвых созданий – имелись. Размножаться они, понятное дело, не могли, но им этого и не требовалось. Со времен падения древней сверхдержавы популяция обитающих в сибирских лесах мамонтов-личей сократилась не сильно. Одного такого Олег уже видел и уцелел лишь благодаря удаче. Его банально не воспринимали как достойную цель, а под площадной удар посчастливилось не попасть. Тогда тварь атаковала парящий линкор китайского архимага, полный русских наемников во главе с архимагистром и почти сумела расправиться с зашедшими на её территорию людьми. Серьезно пронять гибрид человека и ископаемого мохнатого слона могла лишь высшая магия, а на остальное, включая пушечные выстрелы в упор, он чихать хотел. Владыки древних чащоб не боялись никого и ничего, ибо имели тысячелетия боевого опыта, а в магии смерти и земли могли грубой мощью заткнуть за пояс почти любого человека. Исключения имелись, но их следовало на всей планете считать по пальцам. К тому же если мамонт-лич все же проигрывал схватку, то это для него почти ничего не значило. Пока оставалась цела тщательно запрятанная филиakterия, монстр мог создавать себе новое тело сколько угодно раз.

Летучие корабли, те которые еще оставались летучими, а не оказались издырявлены подобно куску сыра или вообще сбиты к чертям собачьим, собрались в нечто вроде сферы и окутались единым общим барьером. Эту мерцающую пелену запущенные по дуге камни пробивали, но теряли свою скорость и убийную мощь, после чего их могли остановить обычные щиты. Противник понял это очень быстро, буквально по итогам трех залпов, а потому прекратил атаку. Некоторое время Олег ждал, что мамонт-лич переключится на заклинания из арсенала магии смерти, очень даже хорошо разъедающие любые преграды на своем пути, но видимо изображавший из себя артиллерийскую установку монстр решил сэкономить силы. Он, разумеется, был невероятно силен, но все же не обладал бесконечными запасами энергии. Как, в принципе и летвиационные пластины, удерживающие в воздухе чародея третьего ранга.

– Святослав, как у вас тут дела? – Опустился Олег на палубу приземлившегося посреди улицы «Котенка», что прижался к земле и теперь старательно притворялся выведенным из строя. Если придется драпать из Иркутска, который может и не устоять перед такой ордой монстров с поддержкой в виде мамонта-лича, а скорее всего даже нескольких, то лучше бы делать это на летучем корабле. Своим ходом человек от населяющих сибирские леса чудовищ попросту не уйдет. Среди них есть те, кто способен легко догнать несущуюся галопом лошадь, а уж в умении идти по следу диким тварям и подавно не откажешь. – Корабль летать способен? Ремонт своими силами произвести сумеете? Сколько времени вам понадобится?

– Дык, пострадала по большей части токмо наша энта... Гордость! – Обрадовал друга бывший крестьянин, выглядящий скорее раздосадованным, чем напуганным. Впрочем, как и большая часть экипажа. Руки дрожали почти у всех, а аристократичная бледность очень шла набранным с городского дна рекрутам, но истекающих кровью либо же вопящих от боли видно не было. Те, кто попал под прямой удар каменной глыбы, на здоровье уже не жаловались, ну а тяжелых ранений от вторичных поражающих факторов вроде разлетающихся в разные стороны щепок людям посчастливилось избежать. – Я ить смог заставить судно равновесие того-этого, удержать! Да и трюм пустой же ж был, в передней части ты ж енту сделал... Цистерну для воды. Ну а шо нет у нас более, дык, фальконетов носовых и тех, кого за них поставили, так то дело житейское. Два ж человека, то ж не потери а смехохулецьки одни, когда плюха этакая от супротивника прилетит!

– Все познается в сравнении, – согласился с ним боевой маг третьего ранга и бегом помчался к тому, что осталось от «Кота». Другого профессионального целителя в их отряде

не имелось. Наложить жгут или перебинтовать мог почти любой, а Густав и одна из жен Стефана даже владели азами лечебной магии вроде волшебного обезболивания и чар ускорения регенерации, но все это было не то. У Олега, набравшегося опыта на полях сражений и в прифронтовых госпиталях, умирали лишь те, кого в его родном мире даже и реанимировать бы не стали. Опытный целитель мог за короткое время восстановить любые свежие ошметки в целые ткани, которые словно никогда и не были травмированы. Главное, чтобы мозг пациента не умер от недостатка кислорода, пока ему не успели привести в порядок жизненно важные органы вроде сердца и легких или срастить разорванные сосуды. А все остальное со временем владеющий волшебством врач поможет регенерировать, если раны были нанесены простым физическим воздействием, либо низшей магией. С теми чарами, которые негативно воздействовали на энергетическую составляющую организма, увы, справиться было посложнее. Хорошо еще, пользовались ими редко, ибо волшебники не желали тратить много силы на уничтожение простой пехоты или кого-то подобного, а спецбоеприпасы стоили неприлично дорого.

После попадания сразу двух громадных булыжников в летучий корабль, раненных было много. Вернее, таковыми оказались практически все. И это Олег не учитывал простые ушибы, вырванные щепками клоки мяса, либо же закрытые переломы. В общем, все то, что могло потерпеть несколько дней, пока у целителя руки не дойдут. Понятное дело, без погибших тоже не обошлось, и количество их ужасало. В безвозвратные потери следовало записать целых пятнадцать человек, почти четверть вольного отряда! Причем среди покойников имелись отнюдь не только рядовые бойцы, которых можно было бы заменить с относительной легкостью. Чародей уже было собрался заняться ближайшим к нему телом, которое еще слабо дергалось несмотря на вывернутую под явно неправильным углом шею, как вдруг внезапно ощутил огромную опасность для своей жизни. Рефлексы боевого мага заставили его упасть плашмя и перекатиться в сторону, поскольку он зарабатывал их спасаясь от пуль... И это было не очень правильным решением. Удара каменным шипом в спину волшебник, конечно избежал, да только боевое заклинание из арсенала геомантов разворотило бок раненному, который дернулся, захрипел и наконец затих. А вот сам Олег имел бы все шансы пережить его без последствий, благодаря целому комплекту защитных амулетов и доспехам!

– Блин, я должен был догадаться, – мелькнула мысль в голове волшебника, когда он развернулся. – С чего бы это мамонт-лич стал швыряться в нас обычными зачарованными булыжниками, когда он может кидаться свернувшимися в компактную форму каменными големами?!

Куски скал, которые прошибали на вылет летучие корабли, не обладали правильной геометрической формой. Они были лишь более-менее шарообразными, обтесанными явно наспех и кое-как. И такими же стали отдаленно похожие на гуманоидов каменные конструкции, на которые эти булыжники начали разлепляться, видимо получив какую-то команду от своего создателя. Из одного снаряда в итоге получалось от трех до пяти фигур, напоминавших поделки детей из пластилина. Только вот куда более прочных, очень-очень агрессивных и владеющих боевыми заклятиями из арсенала магов земли. Монстры просто стреляли своими пальцами как снарядами во всех, кто оказался рядом.

К счастью, люди и так были настоюще и во всеоружии, а потому неожиданную угрозу им нашлось чем встретить. Лязгающая как кузнечный цех Доброслава в прыжке повалила одного из големов на землю и теперь в ураганном темпе молотила своего соперника закованными в металл страшными лапами, раскалывая породу. Лишь чуть меньше шума производил Стефан, успешно отстреливавший врагам головы и конечности зачарованными пулями, взрывающимися при контакте с целью... Жаль только, те и без них себя вполне неплохо чувствовали, продолжая бороться до тех пор, пока оставались одним более-менее целым куском. С борта «Котенка» рывкнули пушки одного из бортов. Причем в цель канониры попали сразу тремя ядрами из четырех, не иначе как случайно! В любом случае, одного из противников можно было сразу списывать со счета, поскольку он развалился на части, а второй потерял правую

руку и оттого серьезно снизил свою боеспособность. Грохотал дробовик Анжелы, посылая в пытавшегося убить её мужа гиганта пули из обоих своих стволов вперемешку с разрядами молний. И судя по тому, как далеко в стороны разлетались отколовшиеся от туловища голема куски, особо прочным он не являлся. Впрочем, ему и не надо было, ведь редкое оружие сможет с той же легкостью дробить скалу, да и истечь кровью подобное существо не могло за неимением оной.

– Бить по ногам! – Скомандовал Олег, когда следующий заостренный бульжник чуть не оторвал ему голову, но в последний момент разлетелся мелкими осколками, столкнувшись с пеленой магического щита, на миг возникшего перед лицом чародея благодаря зачарованному шлему. Сорвав телекинезом пороховницу с тела лежащего чуть дальше стрелка, он силой мысли вбил её в щель, появившуюся от выстрелов Анжелы чуть выше пояса монстра. А после поджог, чтобы воспламенить и без того готовую полыхнуть субстанцию ему не требовались ни жесты, ни концентрация, ни даже сколько-нибудь значимое количество энергии. Все же высокий контроль над собственным даром имел свои преимущества. Впрочем, голем разорванный едва ли не на две части, но все еще пытающийся шевелиться с ним бы вряд ли согласился. Скорее всего, он попросту не являлся разумным, представляя из себя лишь подобие зачарованной куклы, способной лишь на самые простые действия и не имеющей связи с хозяином. – Роняйте их на землю, они медлительные!

Образовавшиеся из распавшихся на части снарядов голема и в самом деле не могли похвастаться быстротой реакцией. Видимо потому-то они и сосредоточили все усилия на том, чтобы буквально засыпать людей каменными снарядами, почти не пытаясь кого-нибудь пнуть или раздавить. Внезапно вспыхнувшее сражение продолжалось едва ли минуты и закончилось безоговорочным поражением творений магии мамонта-лича, но, тем не менее, определенный урон те все же успели нанести. Когда Олег наконец-то смог приступить к лечению, число его пациентов значительно увеличилось. Как и количество погибших.

Матерящийся на смеси татарского, польского и русского Стефан потерял дядю, попавшего под удар каменного кулака, не пробившего латы, но разорвавший сердце. А еще он едва не потерял отца. Маги живучи, но во время аварии череп Густава в нескольких местах пробило обломками досок, а мозги почти вытекли наружу. Погибла прямо за штурвалом Анна, уцелевшая в горниле Третьей Мировой и не обратившаяся в ржавчину за десятилетия на морском дне. Упавший с неба бульжник врезался прямо в автоматрона и пробил её стальным телом сначала перекрытия корпуса, а потом брусчатку улицы. Глыба остановилась уже в находящейся намного ниже уровня земли городской канализации, где получившиеся из неё голема и барахтались в грязи, пока их не расстреляли. Ну а растащенные их ногами и окончательно потерявшие былую форму искореженные куски металла теперь не имелось ни малейшего шанса восстановить в исходное состояние. Очень глупо умер мастер Чан, пожилой китайский башмачник, благодаря наставлениям которого набранные в Нанкине рекруты сумели бы в рекордно короткие сроки переквалифицироваться из солдат в сотрудников маленькой мастерской по пошиву обуви. Собранный сражаться ремесленник облачился в одну из трофейных кольчуг, приземлился в чей-то колодец и камнем ушел на дно. Его бы до сих пор искали, если бы это не видел один из рухнувших рядом стрельцов, отделавшийся раздробленными ногами и сломанным позвоночником. Успей кто-нибудь выудить китайца чуть-чуть раньше и сделать ему искусственное дыхание и проблем бы не было... Однако, помочь нанкинскому сапожнику вовремя оказалось просто некому. Как и многим другим, имевшим бы все шансы выжить и поправиться, если бы им хотя бы остановили кровь в первые полминуты.

– Вроде закончил... – Почти час понадобился Олегу, чтобы вытребовать у вселенного в револьвер духа обратно всю ту магическую силу, которую чародей своему сверхъестественному питомцу понемногу каждый день одалживал. Астральная сущность совсем не желала расставаться с запасами силы, но тем не менее волшебник был настойчив. При помощи сво-

его таланта, нескольких жертвенных поросят притащенных с ближайшего подворья и этой своеобразной заначки он сумел сделать всех умирающих просто тяжелоранеными, состояние которых не должно было ухудшиться, если не произойдет ничего экстраординарного. Ну, или всего час понадобился на несколько полевых операций и массовых ритуалов исцеления, это как посмотреть. В принципе, чародей уже сейчас мог бы претендовать на место главврача в какой-нибудь небольшой больнице, поскольку в одиночку был способен заменить весь её персонал. Не слишком тяжелых пациентов стабилизировали его помощники при помощи методов радикальной хирургии, бинтов и самой капельки магии в виде алхимических зелий. – Что там делают монстры?

– Дык, ничего хорошего. Жрут! – Откликнулся Святослав, помогавший с транспортировкой раненных. – Я, стал быть, трубу брал зрительную и в воздух поднимался, одним глазком того-этого, посмотреть... Рассыпались по округе, ну чисто саранча! Одни пшеницу с рожью хрумкают, вторые роют репу, третьи чавкают скотиной, птицей и теми, кто убежать не успел... Кажись, даже плетни в огородах и те, дык, глодает кто-то!

– А как далеко звери держатся от стен? – Пушки пока хранили гордое молчание, а значит, в зоне их поражения попросту не имелось целей. Иначе кто-нибудь бы да не утерпел, выпалив ядром, чтобы хоть на пределе дальности, да зацепить обнаглевших тварей. Воздушный флот так и продолжал держаться в сферическом построении, прикрытый барьером. К удивлению чародея, потери он хоть и понес, но вовсе не такие тяжелые, как казалось изначально. Каменный дождь уничтожил лишь несколько крупных кораблей, а остальные лишь временно вывел из строя и уронил на землю, и теперь они по одному возвращались обратно в небо. Основная масса попавших под удар летательных аппаратов получила довольно тяжелые, но в общем-то не критичные повреждения. А вот разной мелочи пузатой, вроде его собственных судов, досталось сильнее. Её число сократилось процентов на пятнадцать. В принципе, не такие уж и внушительные цифры... Если бы их подводили по итогам боя, а не одной безнаказанной вражеской атаки!

– Дык, далече. Так, чтобы их уже точно не достали, – подтвердил предположения Олега маг-погодник. – Я вот тока уразуметь не могу, почему. В осаду ить Иркутск брать смысла нетути. Придут порталом кудесники со столицы ведь када-никада. И оставят, стал быть, от супостатов токмо суповые же и наборы.

– Может, после спешного марша вымотались и теперь с силами собираются? Ну, чтобы чуть передохнуть и штурм решительный устроить? – Не очень уверенно предположила Анжела.

– Маловероятно, мамонт-лич не только силен до одури, но и восстанавливается невероятно быстро, если ему есть кого сожрать. А такая орда потерю нескольких десятков тварей, из которых высосут всю энергию, даже не заметит. – Возразил ведьмочке Стефан, который наверняка знал, о чем говорил. В конце-концов, коренному сибиряку вероятно все детство рассказывали об этом воплощенном кошмаре страшные сказки, основанные на реальных событиях. Да и вообще, это предположение выглядело вполне логичным, ведь любая известная Олегу нежить могла восстанавливать себя и свои силы за счет добычи. И чем мощнее она была, тем выше оказывался коэффициент полезного действия её способностей к вампиризму. Единственным пришедшим в голову чародею объяснением являлся хитрый план противника. Например, прямо сейчас какие-нибудь узкоспециализированные твари и лично мамонт-лич прокапывают внутрь защищенной стенами периметра подземный ход, по которому орда монстров устремится внутрь минуя рубежи обороны. Или среди бежавших из своих деревень крестьян затесались зомбированные древней нежитью люди, что в нужный момент взорвут пороховой погреб или устроят иную масштабную диверсию. Наверняка немертвый гибрид человека с мохнатым слоном мог также вызвать вспышку быстро распространяющегося среди мирных жителей мора, заслав вместе со своими каменными снарядами возбудителей болезни...

К огромному удивлению как Олега, так и всех остальных людей, их самые мрачные предположения не сбылись. Чудовища так и не напали. Они меньше чем за два часа сожрали в пригородах Иркутска все, что смогли, а после снова выстроились колонной и утапали дальше. Куда-то на восток. И никто не мог понять, почему. Вряд ли их могли смутить стены одного из крупнейших сибирских городов. В составе невероятной орды тварей имелись гиганты, способные развалить даже такую преграду. Многолапые верткие верхолазы, перемещающиеся по вертикальным поверхностям на зависть любым альпинистам. Обладатели вполне функциональных крыльев, в конце-то концов!

– Кажется, на этот раз пронесло, – задумчиво пробормотала себе под нос успокаивающе покачивающая сына Анжела, когда изувеченный «Котенок» снова поднялся в воздух, а с его палубы экипаж любовался на удаляющуюся орду тварей. Тыловые их части от Иркутска отделяло уже, по меньшей мере, пятнадцать километров, и вряд ли даже мамонт-лич взялся бы атаковать на таком расстоянии без причины. Во всяком случае, чем-нибудь мощным. Обитатели сибирских чащоб, словно настоящее войско, двигались по дороге, а потому вид на них открывался прекрасный. Самых медлительных из них более быстроходные собратья просто тащили совокупными усилиями, подобно тому, как муравьи транспортируют чем-то пригнувшуюся им веточку к своему логову. Сходство усиливалось тем, что наиболее мобильные монстры как правило имели растительную основу и представляли из себя какие-нибудь плотоядные деревья, либо стреляющие отравленными шипами и после паразитирующие на трупах хищные кусты. – Знать бы еще, почему.

Хотя обитателям Иркутска дали достаточно времени на то, чтобы они могли постараться достичь своей максимальной боеспособности, в возможность их победы боевому магу совсем не верилось. Даже по самым оптимистичным расчетам противник имел подавляющее преимущество, позволяющее просто завалить мясом обороняющихся. И даже маги вряд ли бы сумели чего-то сделать: во-первых, слишком мало их было, а во-вторых, среди волшебных созданий хватало обладателей различных сверхъестественных способностей. Да, неразумные или полумрачные существа редко владели тактическим мышлением и более чем двумя-тремя фокусами, применяемыми в соответствии со своей природой и инстинктами... Но уж эти то они знали на отлично, а количество позволяло им запросто компенсировать любые неудачные ходы на поле боя! В родном мире Олега ходило высказывание знаменитого мастера восточных единоборств Брюса Ли про то, что не стоит бояться бойца изучившего десять тысяч разных ударов. Куда страшнее тот, кто изучил один удар десять тысяч раз.

Чудовища удалялись от города, а суматоха в нем и не думала стихать. Во-первых, никто не мог гарантировать, что они вдруг не развернутся и не обрушатся на Иркутск всеми силами. А во-вторых, у всех персон, что были обличены хоть какой-то властью, внезапно появился ряд очень важных вопросов. Почему тревогу объявили только тогда, когда до тварей стало рукой подать? Откуда их вообще столько взялось? Куда они идут? Почему воздушный флот оказался расстрелян совершенно безнаказанно? В каком состоянии оборона города и сколько она продержится против столь необычного противника? Исправен ли личный эвакуационный транспорт, на котором в случае чего можно быстро сбежать куда подальше с семьями и самым ценным имуществом? Сигнальщики на борту летучих кораблей махали флагами так, что без всякой магии могли поднять легкий ветерок над всем городом. Семафорили куда-то световые сигналы с верхушки ратуши. Сгрудившие в подобие парящего острова крупнейшие военные суда ясно показывали, что старшие из имеющихся в наличии офицеров сейчас проводят совещание. И судя по тому, как часто улетали от них вниз снабженные левитационными артефактами курьеры, они даже принимают какие-то решения.

– Это. Абсолютно. Не. Естественно! – Больше всех на борту «Котенка» зрелищем удаляющихся неисчислимых орд тварей оказался впечатлен пришедший в себя отец Стефана. Держащийся за перебинтованную голову Густав Полозьев прожил в Сибири всю жизнь, ну если не

считать коротких отлучек по торговым делам в европейскую часть России или Китай. Он был магом-звероловом, то есть специалистом по обитающим в древней тайге чудовищам, знающим как их выследить, ослабить, убить или даже приручить и поставить людям на службу. И теперь сын сибирского татарина и польской паночки внезапно осознал, что понимает в предмете своей охоты чуть меньше, чем ничего. – Нет, многим тварям наших лесов свойственно стремление сбиваться в стаи и даже какая-никакая межвидовая коммуникация... А любой мамонт-лич может управлять ими легко и непринужденно... Но чтобы подчиняющихся им монстров было столько?! Да того не видели! Никто! Никогда!

– Неужели Владыка Кашей все-таки вернулся? – Доброслава от потрясения превратилась обратно в человека, и теперь на палубе стояла настолько анатомически точная статуя девушки из синего металла, что кое-кому из экипажа пришлось спешно прятать появившийся ниже пояса бугор. Артефактный доспех облегал владелицу действительно невероятно плотно, впрочем изгнанной язычнице на подобное было плевать. Она бы и голой по центру Москвы прогуляться не постеснялась, как впрочем и любой другой оборотень. И стыдливость перевертышам была как-то не свойственна, и маньяки почему-то редко нападали на провоцирующих их своими телами нелюдей, способных при желании порвать человека на мелкие кусочки отнюдь не в переносном смысле. – Его царство было непобедимым еще и потому, что необходимость бросать солдат в горнило битвы появлялась далеко не всегда. Смазкой для клинков служили твари, которых было не жалко и которые сами плодились по лесам.

– Возможно и так, но думаю это все же вампиры. – Решил Олег, смотря вслед удаляющимся от города тварям, число которых даже и представить то было сложно. – Если данная массовая миграция вызвана кровососами, то все сходится.

– Дык, не понял! – Удивился Святослав. – Это ты, стал быть, с чего так решил то?

– Все просто. Только в том случае, если увиденный нами исход тварей из лесов не единичен, действия вампиров, англичан и японцев обретают смысл. Понимаешь, они хоть и нанесли стране довольно болезненные удары, захватив побережье, но дальше развивать успех не смогут. Сугубо по причинам логистики и экономики, – принялся объяснять чародей ход своих мыслей. – У Токио просто нет достаточных ресурсов, чтобы выиграть затяжную войну против России. Особенно когда часть их войск находится на оккупированных территориях Китая. Даже срой они все прибрежные города до основания, мы вернемся и отстроим их заново. Сразу же, как проутюжим их малюсенький архипелаг достаточно плотно, дабы там дееспособных самураев днем с огнем искать пришлось. От Лондона Дальний Восток тупо слишком далеко, никакой казны не хватит на продолжительные боевые действия, пусть и с учетом предоставленных союзниками баз и боеприпасов. Кровососы могли бы начать развивать первоначальный успех, но это тупого немертвого мяса у них много, а вот высшая нежить – совсем другое дело. Иначе бы они давно заборолы Северную Америку, с которой у них вялотекущая война никогда и не останавливалась толком. А все их излишки сил сейчас плотно увязли в Южном Китае, ну если несколько сотен вампиров-диверсантов не считать.

– Ты хочешь сказать, что мамонт-лич вывел всю эту ораву из леса именно сейчас отнюдь не просто так? – Густав, судя по его взгляду, соображал сегодня на редкость туго, а потому так и не понял, к чему Олег ведет свою речь. Видимо сказывались последствия травмы головы. Ну, или укоренившиеся в сознании шаблоны, выставляющие ужаснейших тварей Сибири существами не считающимися ни с кем и ни с чем. Созданные еще магами Гипербореи гибриды ископаемых мохнатых слонов с людьми могли на равных биться с архимагами, мимоходом сметая любые менее значительные преграды на своем пути. Причем обычно они либо побеждали, либо удовлетворялись технической ничьей в связи с разрушением тела и необходимостью создать себе новое. Уничтожить чудовищ окончательно оказалось невероятно сложно, в истории описывалось лишь несколько подобных случаев. Людям очень повезло, что эта невероятно опасная и вполне разумная нежить по каким-то причинам не любила покидать ареала своего

обитания. Иначе бы в Сибири жить стало вообще невозможно. А может быть и не только в ней одной.

– Нашим врагам не нужно завоевывать холодный и неприветливый Дальний Восток! Им надо, чтобы мы убрались из богатого и почти беззащитного Китая, который они совместными усилиями рано или поздно сожрут и переварят! А Россия гарантированно не станет им мешать только в том случае, если её восточную часть привести в состояние полного хаоса и всячески затруднить наведение порядка. Короче, нужна армия, которая не даст отстроить разоренные приморские территории и станет мешать концентрации наших сил для контратаки. Желательно такая, на создание и содержание которой не придется потратить ни монетки. Сдается мне, мы как раз сейчас её и наблюдаем. – В памяти Олега сейчас одно за другим всплывали старые воспоминания. О том, как налетевшая на Стяжинск стая мранов атаковала подворье купца, плававшего на другой континент и имевшего пайцзу, выданную в одном из торговых портов Империи Крови. Его опыт общения с одним из разумных реликтов Кащеева царства, готовым на все, лишь бы обрести свободу от своих обязанностей. И мамонт-лич, затребовавший у людей нечто вроде пароля-отзыва, прежде чем атаковать, хотя по нему сразу было видно, как желает от растерзать ненавистных людишек. – Вампиры были созданы атлантами, потомки гиперборейских чудовищ по умолчанию считают клыкастиков своими лютыми врагами. И они тупо не могут сопротивляться вшитым в их природу инстинктам, даже если те сейчас уже откровенно мешают. Я абсолютно уверен, упыри просто провели на побережье ряд каких-нибудь магических ритуалов, что аналогичны по смыслу крику «Мы здесь!». Наверное, это какая-нибудь имитация насылания стратегического проклятия на давно исчезнувшие города или нечто подобное. Не в силах перебороть свою природу мамонты-личи стали действовать по заданному еще их вымершими хозяевами шаблону. Собрали всех тварей, которых только смогли и отправились устранять угрозу. Кровососов на нужном месте, конечно же, не окажется. Хоботные наверняка тоже испарятся, выполнив необходимый минимум по пресечению действий своих старых врагов. А вот приведенное ими зверье останется, может даже размножиться. И очищать от него территории, чтобы снова можно было считать их хотя бы относительно безопасными и вести там нормальную жизнедеятельность, нам придется не один год.

Глава 3

О том, как герой знакомится с бытом осквернителей могил, проводит сложную тренировку и играет с супругой.

В принципе, Олег не так уж и сильно любил свою работу. Мало того, что регулярно приходилось с кем-нибудь драться и регулярно копать в выпущенных окружающим кишках, как в бытность обычным армейским магом-целителем, так и другой не менее неприятной возни хватало. Например, вести учет припасов и финансов подразделения, чтобы не оказаться однажды на мели. Или с золотом, но без крошки хлеба и валящимися с ног от голода солдатами. А то и вовсе сытым, одетым, обутым и счастливым, но без пуль, которыми бы можно было выстрелить в стремящегося испортить веселую жизнь неприятеля. И после сражений к заботам боевого мага третьего ранга, как правило, прибавлялась еще одна, отнюдь не самая приятная. Похороны. Тела врагов, как правило, зарывали в общей могиле без лишних церемоний и моральных терзаний. Или оставляли там, где настигла их смерть, если не имелось времени возиться в связи с близостью неприятеля. А вот каждый погибший боец его собственного отряда удостаивался прощальной церемонии, пусть даже короткой и проводимой наверняка с нарушением каких-нибудь канонов той религии, что придерживался усопший. Так всем было легче пережить утрату людей, долгое время живших рядом и сражавшихся бок о бок. Война быстро сплотила довольно пестрый по своему составу коллектив, и терять боевых товарищей Олегу всегда оказывалось тяжело... А на этот раз их еще и в мир иной отправилось очень много. И хотя вроде бы имелись все условия для того, чтобы похоронить их по-человечески, ну то есть с личной могилой, памятником, заупокойной молитвой и на нормальном кладбище, но с этим неожиданно возникли проблемы. Олег понял это совершенно точно, когда «Котенок» пошел на посадку в дальней части погоста, где имелось место для свободных могил и наблюдалось какая-то нездоровая суета.

– Убью, нехристи поганые! Разорву к чертям собачьим, безбожники проклятые! Пошли вон, ироды косоглазые! – Орал брызгающий слюной изо рта низкорослый полноватый батюшка в заляпанной грязью и землей черной рясе, швыряясь кирпичами, которых тащил за собою целую тачку. Между прочим, очень метко швырясь, по мнению Олега. Как минимум три перелома за последние десять секунд священнослужитель своим целям обеспечил. А ведь до них, на секундочку, было никак не меньше сотни метров. Бегущие вдоль могил люди, одетые в какие-то грязные рваные тряпки рушились, получая сокрушительные удары, но после поднимались на ноги и, преодолевая боль, продолжали свою спешную ретираду. Пока их слуга божий не зашиб окончательно. – Убирайтесь отсюда и чтоб глаза мои больше вас не видели, сволочи! Эм... Прошу прощения за эту безобразную сцену, дети мои. Так чем могу помочь?

– Гм... – Олег не любил священников. И даже не только потому, что в Возрожденной Российской Империи духовенство помимо прочих функций выполняло роль государственной безопасности. Просто он отказывался верить в то, что может существовать всемогущее и при этом благожелательно настроенное к людям существо, учитывая весь тот кошмар, который творится в этом мире. Да и не только в нем одном. А поклонение кому-то пусть сильному, но ограниченному, рассматривал как полную глупость. Уж лучше попытаться сделать все самому, чем вымаливать милость далекого патрона. Однако, Олег не мог не признать, что отдельные достойные всяческого уважения личности среди них встречались. Но вроде бы не сильно чаще, чем среди любых других групп населения. А может даже реже, поскольку власть развращает, а представители духовенства являлись в России довольно привилегированным сословием. – А по нам не видно?

С палубы «Котенка», приземлившись у самой ограды кладбища, осторожно спускали белеющие свежим деревом гробы, с пока еще не заколоченными крышками. Деревянные ящики для трупов, которыми заставили всю палубу, делали намерения Олега и его людей довольно очевидными. Надо сказать, они с организацией похорон очень спешили, стараясь успеть первыми. Наверняка в ближайшее время к кладбищу потянутся вереницы скорбных процессий, провожающих в последний путь других жертв каменного дождя и образовавшихся из булыжников големов. А уж когда сумевшие спастись бегством крестьяне доберутся до изгрызенных монстрами останков своих родственников и знакомых, то здесь вообще полный аврал начаться должен! Правда, после увиденного боевой маг третьего ранга начал немного сомневаться в том, что ему стоит устраивать для усопших последнее пристанище именно здесь. Иркутск – город большой, наверняка в нем имеется больше одного погоста.

– Ах да, вижу, погребение. Гм, знаю, что это немного неортодоксально, но может быть вам стоит подумать о кремации? – Священник замялся, явно подбирая слова. В этот момент ему на глаза попался еще один оборванец. Невысокий мужчина с чуть желтоватой кожей, узким разрезом глаз и окровавленной головой осторожно выглядывал из-за чьей-то поросшей травой и почти ушедшей в землю могилки. В глазах попа вспыхнуло пламя, причем отнюдь не в фигуральном смысле, а в следующий миг в сторону раненного метнулся со свистом запущенный сильной рукой кирпич. Причем его явно сопровождала некая магия, ведь в полете он окутался белым пламенем и не только от души шандарахнул свою цель прямо в грудь, но еще и поджег её. Кричащий факел на ножках метался туда-сюда меж надгробий почти десять секунд и даже сумел повалить один крест, прежде чем на кладбище стало одним покойником больше. – Понимаете, у нас завелись гробокопатели. Да вон они, собственно, удирают. Те, кто смог. Уже больше сотни могил разорили, прости Господи их грешные души, ибо я этих псов смердящих не прошу даже после того, как останки последнего шакала в ближайший овраг отволоку!

– Беженцы из Китая? – Полуутвердительно спросил Олег, вспоминая облик мужчины до того, как тот стал представлять из себя обугленную головешку. Народ из крупнейшего государства Азии начал бежать задолго до того, как туда вторглись вампиры, японцы и англичане. Собственно интервенты никогда бы и не сунулись в Империю Золотого Дракона, если бы большая часть её защитников не поубивала друг друга в жестокой, затяжной и кровопролитной гражданской войне.

– Они. – Подтвердил поп, устало вытирая свой вспотевший лоб грязной ладонью. Наличие поблизости собственноручно убитого человека по всей видимости святого отца не беспокоило ни капельки. – Сдирают с тел обручальные кольца и нательные кресты, женщин к тому же в серьгах хоронят обычно... Да эти нехристи даже одежду со свежих трупов снимать не брезгают, чтобы продать!

– Дык, то понятно. Голод он, стал быть, на любое друное дело толкнуть может. – Прогудел спустившийся с корабля Святослав, придерживая в воздухе особо большой деревянный ящик, у которого от натуги трещало небрежно сколоченное дно. Туда сложили все то, что осталось от Анны, ведь автоматрон была намного крупнее обычного человека и весила намного больше. – А у нас ить в лучшем, того-этого, хоронить дедами заповедано.

– Если бы им было нечего есть, я бы их простил. Побил и сдал полициям, попросив тех закабалить ублюдков и продать овец заблудших самому злему барину, но простил, ибо заповедано Господом нашим прощать людям грехи их. – Тяжело вздохнул священник, а после поплелся к поваленному кресту, который явно намеревался водрузить обратно. А может сначала хотел убитого в уже упомянутый овраг отволочь. – Но этих отбросов рода человеческого не получается простить у меня, ибо слаб я. Зельем они заливаются цинским, что опиумом зовется. И отравы эта им милее жизни, а стоит дорого, вот и копают безбожники поганые каждую ночь могилы по две-три. Так может, все же подумаете о кремации? Господу то по сути нет дела до того, чего там с телом бранным случилось после отлета от него бессмертной души. Это нам,

грешным, важно всяческие ритуалы да церемонии соблюдать, дабы иметь какую-никакую уверенность в участии, что никого из родившихся не минует.

– Мы, дык, с командой то посоветуемся, но вот током чудится мне, что не всем по вкусу огненное погребение, стал быть, придется. – Почесал затылок Святослав. – А! У нас ить конфуциане и буддисты в основном. И автоматрона одна, в самом большом ящике. А кладбище у вас вроде того, христианское. То нормально?

– Вообще – нет, если верить священным книгам. Будь мы где-нибудь в более цивилизованных краях и пришлось бы развозить покойников по разным погостам. Но вы все равно можете начинать копать могилы, если все же решите отказаться от кремации. Края у нас суровые, хоронить часто приходится не совсем по правилам. – Пожал плечами установивший поваленный крест обратно поп, а после принялся собирать щедро разбросанные им чуть ли не по всему кладбищу кирпичи. – Между прочим, лично я никогда не видел, чтобы усопшие жаловались на то, что их захоронили не в том месте, если в последний путь покойных провожали со всем уважением. На то, что в нелюбимое платье одели или награды боевые не захотели в гроб положить, вот то было дело...

Китайские члены экипажа, говорившие за своих усопших соотечественников, предложению захоронить не большие тела, а маленькие урны с пеплом только обрадовались. Как оказалось, у них на родине подобное было скорее привилегией, деньги на которую находились лишь у богатых людей. А вот Стефан похоронил своего дядю и еще одного из погибших представителей клана Полозьевых в нормальных могилах, но очень глубоких. Маг-егерь больше чем на двадцать метров вглубь земли углубился, работая лопатой с эффективностью экскаватора. Решил, что курильщики опиума так глубоко рыть не станут. Возможно, они могли бы попробовать, но столь продолжительная возня точно привлечет местного священника, который прогонит гробокопателей и зароет сделанную ими яму обратно.

Олег, который занимался остатками стального комиссара, внезапно осознал, что он находится в довольно щекотливом положении. Пророческий дар подсказывал чародею, что осквернители могил даже сейчас наблюдают за кладбищем, только держатся на безопасном расстоянии. И они сумели опознать, какие именно обломки лежат в гробу с пока еще открытой крышкой. А еще им известно о высоком содержании благородных металлов в магических механизмах. И тех внутри Анны имелось действительно много! Пожалуй, если бы волшебник по-прежнему жил на армейское жалование, то мог бы испытать сильнейшее искушение не захоронить часть останков, а переплавить их. Даже несмотря на то, что весь вольный отряд включая его лично был обязан покойной своими жизнями как минимум один раз. Стальной корпус и обрывки синтетических мышц разрушившегося комиссара почти ничего не стоили, но вот раздробленные и перекореженные части магомеханических внутренних органов взяли бы даже в ювелирном магазине. Пусть в них и использовалось в основном техническое серебро и полудрагоценные камни вроде янтаря и яшмы, но их там насчитывалось несколько килограмм. Плюс обломки раздавленного сердечника из чистого золота, лишь сверху покрытого нержавеющей сталью ради большей сохранности. Люди частенько шли и на куда большие преступления перед собственной совестью ради трех-четырёх сотен рублей. Особенно, если от них зависело их питание, а то и выживание.

– Скажите, святой отец, а кто делает установленные на вашем кладбище памятники и склепы? – Обратился чародей третьего ранга к священнику, рыскавшему на карачках в лопухах ради куда-то закатившегося кирпича.

– Я и делю в основном, – пожал плечами выпрямившийся с добычей поп, извлекая откуда-то из недр рясы довольно засаленного вида Библию, от которой тем не менее тянуло столь мощной концентрацией светлой магии, что одно прикосновение данной книги должно было бы упокоить на месте среднестатистического живого мертвеца. – Магией земли, увы, не владею, но её знает сразу несколько магов работающих в каменоломне, что тут недалеко, а

силушкой телесной не обделил меня Господь. Тут семь тысяч шагов всего лишь в одну сторону, недалеко надгробия или саркофаги тащить. Да и долото зачарованное мне как-то один гном подарил, чтобы надписи наносить сподручней было.

– А если я прямо сюда кусок скалы притащу, поможете его обработать? Мы же никому не помешаем, заняв для Анны сразу пару участков? – Уточнил чародей, и получив утвердительный ответ на оба вопроса, направился в сторону корабля. Может каменоломня действительно располагалась недалеко, но совершать подвиг духа и тела, таща на себе огромный валун, Олег не собирался. Тем более, ему требовался камешек несколько больших размеров, чем обычно ставили в качестве надгробия.

Два часа спустя стальной комиссар обрела свое последнее пристанище под каменным кубом с длиной и высотой каждой грани ровно в три метра. Во всяком случае, так утверждал работавший при карьере геомант, который создал это надгробие на глаз, без каких-либо инструментов. Впрочем, глаз у него был явно наметанный, а если в пропорции и вкралась небольшая ошибка, то была она совсем несущественной. Передвинуть такой вес без помощи магии или лебедки не взялся бы ни один гробокопатель. Правда, оставалась еще возможность того, что они попробуют сбоку подрываться... Но Олег и на этот случай принял меры. Каждую сторону надгробия украшала абсолютно одинаковая надпись, выбитая в камне большими широкими буквами, которые будет очень долго стирать время. Причем на трех языках: русском, английском и китайском.

Здесь покоится автоматрон Анна, бывшая верным другом, мудрой женищиной и храбрым комиссаром тяжелой морской пехоты. Ты честно служила стране, что дала тебе жизнь и не изменила своих идеалов даже после её падения. Не склонявшаяся ни перед кем и ни перед чем, ты пала от удара врага, который мог бы убить и архимага. Прощай, солдат переживший свое отечество, нам всем будет очень тебя не хватать.

Р.С. Археологам, некромантам, гробокопателям, сборщикам металлолома и прочим любителям разрывать могилы: исторических ценностей тут нет, золота и серебра нет, целых запчастей и тех нет! Но есть неорганический яд и сторожевое проклятие. Если желаете, можете проверить, вашу смерть комиссар бы горячо одобрила, а всякие условности её и при жизни не волновали.

На самом деле ничего подобного покой Анны не охраняло... Но ведь никто же об этом не знал? А для того, кто не пожалел сил и средств на явно не рядовой памятник в подобных мерах безопасности не было ничего невозможного. Разумеется, при большом желании взломать можно любую систему защиты, однако вряд ли курильщики опиума обладают нужными талантами, чтобы хотя бы попытаться это сделать. Да и если вдруг – ничего страшного. Стальной комиссар была действительно выше всяких условностей и по большому счету плевать хотела на то, что станет с её металлическим телом после гибели. Все же основу личности магического робота заложили в те времена, когда люди России придерживались научно-магического атеизма, не предающего большого значения загробному существованию. К тому же Анна никогда и не рассчитывала на вечную жизнь или судьбу многотысячелетнего экспоната в музее. Автоматрона-абордажника, выбившегося в комиссары, смерть подстерегала практически на каждом шагу и наверняка девяносто девять процентов её сверстников уже окончили свои дни, а их остатки либо поглотило море, либо ржавели где-нибудь в земле, либо вообще отправились под пресс и в переплавку.

После того, как печальные церемонии закончились, корабль полетел обратно к снимаемым отрядом домам. На душе у Олега было погано из-за потери людей, каждый из которых являлся, в общем-то, неплохим человеком. Причем умерли они не совершая какой-нибудь великий подвиг, не ради высоких идеалов или спасения невинных жизней... Их просто прихлопнули. Походя. Как мух. Вероятно, загрустивший чародей не слишком сильно подходил к своей должности. Капитан вольного отряда, то есть по сути командир узаконенной банды

наемников, должны был являться до одури жадным адреналиновым маньяком, безразличным к чужим жизням и с руками по локоть в крови тех, за чью смерть заплатили или кто просто не смог защитить от безжалостных налетчиков свое имущество... Однако, боевой маг третьего ранга предпочитал спокойную совесть высоким прибылям. Будь его воля, он бы вообще открыл больницу, вроде бы в Нанкине у него управлять подобным заведением для бедных неплохо получалось. Или устроил какую-нибудь мастерскую по починке техники. И черт бы с ними, с резко уменьшившимися заработками! На черный день у него уже неплохая сумма отложена, а жить они с женой привыкли отнюдь не на широкую ногу!

По возвращению Олегу делать не хотелось решительно ничего, все просто валилось из рук. К раненым соваться в таком состоянии было просто опасно, да и не нуждались они пока в дополнительном уходе. Их организмам требовалось время, чтобы немного отойти от предыдущего магического вмешательства, локально подстегивавшего регенерацию, щедро расходующего накопленные телом запасы питательных веществ и вносящих в ауру чужую жизненную энергию. Анжела и Доброслава отсутствовали, судя по пустой колыбели решив устроить Игорю прогулку пока еще относительно тепло. Стефан, Святослав и Густав пили за упокой душ друзей и родственников, но чародей не хотел к ним присоединяться, поскольку не любил алкоголь. Хотя и признавал его полезностью в определенных ситуациях. Придя к выводу, что он тоже не железный и ему требуется отдых от печальных дум и напряженной мыслительной деятельности, боевой маг третьего ранга решил заняться тренировками дара и удалился в свою комнату, прихватив пару десятков деревянных поленьев, взятых из дровяного сарая. Нужны они ему были для того, чтобы было на чем отрабатывать навыки тонкого телекинеза. Олег не мог силой мысли дробить пушечные ядра, как это делали те, кто по праву называл себя мастерами данного искусства. Однако, по мнению волшебника, вошедшая в глаз или горло игла оказалась бы на врага не худший эффект, чем удар тяжелой кувалдой куда придется. А уж если таких окажется несколько десятков и всеми ими чародей сможет управлять одновременно, чтобы атаковать разные цели... Тогда ему и автомат американского производства покупать не понадобится, при необходимости сам сработает не хуже. Впрочем, до таких высот Олегу оставалось еще очень и очень далеко, и пока он бы поостерегся использовать свои навыки более чем против трех-четырех противников, стоящих тесной группой. Особенно, если он не пользуется реально существующими предметами, а создает их чисто энергетическое подобие при помощи собственной магии и силы воли.

Для начала крупные куски дерева невидимая пила принялась резать на более мелкие части. Именно резать – точечные сильные воздействия вроде взмаха телекинетического лезвия Олег уже более-менее отработал, а вот с длительными и вместе с тем быстрыми и интенсивными у него до сих пор возникали некоторые проблемы. А ведь они были очень полезны, магические барьеры хорошо держали удары или уколы, но в основной массе своей имели очень небольшое время работы в связи с ограниченным количеством энергии в накопителе. Если же создать силой мысли аналог циркулярной пилы или хотя бы постоянно елозящей туда-сюда ножовки, то поставленная защитным артефактом преграда будет существовать непрерывно и потому стремительно терять энергию до тех пор, пока не истощится. Пол комнаты стала покрывать деревянная стружка и мелкие щепочки, появившиеся из-за плохого качества материала и допущенных небрежностей, но Олег не обращал на это внимание. Уборка сыпучего мусора тоже станет неплохой тренировкой, ведь не всегда же ему манипулировать твердыми предметами, иногда придется иметь дело с жидкостью или песком, для которых требуется не телекинетический захват, а телекинетическая же лопата. Ну или ведро...

Секунды складывались в минуты, а минуты становились часами. Неожиданно увлекшийся своим занятием чародей давно перестал уже впустую кромсать ни в чем неповинное дерево. Вместо этого он принялся творить, вырезая получившихся у него чурбачков разнообразные фигурки людей, чудовищ и даже разнообразной техники.

Деревянный чурбачок, размером чуть больше пальца взрослого мужчины, неподвижно завис в воздухе, а затем окутался стружкой. Удары невидимых лезвий безжалостно строга­ли с него все новые и новые щепки, только одни были очень большими, а другие едва заметными глазу. Постепенно верхняя часть стремительно уменьшающегося в размерах огрызка приобрела сходство с человеческой головой. За ней последовали плечи, торс и конечности. Заметно замедлившие темпы своей работы незримые инструменты добавляли ей все новые и новые черты: извивы кудрявых волос, легкую горбинку на носу, хитрый прищур глаз, пуговицы на мундире, крупный перстень на пальце, два больших кремниевых пистолета за поясом...

– Олег, ты решил сделать Игорю игрушки? – Отвлекла чародея от работы зашедшая в комнату и слегка сонно выглядящая блондинка. – А зачем так много?

– Ну, Анжела, он же их наверняка ломать будет... Я ломал, мне рассказывали. – Сму­щенно почесал затылок боевой маг третьего ранга, обнаруживший, что пол уже в несколько слоев усыпан стружкой, щепками, кусочками коры, а также фигурками солдат, моряков, кораб­лей, боевых големов и разнообразных чудовищ. Общее число их наверняка перевалило за сотню. – Кроме того, это хорошая тренировка контроля и телекинеза. Кстати, а где ты была и где Игорь?

– Его Доброслава отмывает, к сожалению наш мальчик никак не может отучиться пач­кать пеленки. Ну, или точнее начинать плакать до того, как сделает это, а не после. – Печально вздохнула ведьмочка, но потом в глазах у неё вспыхнул радостный огонек. – Кстати, а ведь Савва ответ прислал на наше сообщение! Правда, всего три слова: «Не до тебя». Если я хоть чего-то понимаю в логике архимагистра, то это значит, что мы можем заниматься чем поже­лаем!

– Похоже на то, – кого-то другого безразличие начальства к его персоне могло и огорчить, но вот Олег чуть в пляс не пустился. – А еще какие слухи ты принесла от местных связисток, то есть фактически из ставки командования?

– Группы монстров, подобные той, которая чуть не взяла Иркутск штурмом, замечены по всей Сибири! Подобных орд, по меньшей мере, штук пятнадцать! – Принялась вздох­нуть делиться новостями ведьмочка. – Твари безостановочным маршем двигаются по населенным местам в сторону океана, не считаясь с потерями. Кажется, они потому и идут по дорогам от одного населенного пункта к другому, чтобы у них получалось поддерживать максимальную скорость и заодно не тратить время на добычу пропитания, поскольку деревенские поля, ого­роды и запасы на зиму эвакуировать нет никакой возможности. Тут люди и скот то не всегда спастись успевают! А в Китае нежити развелось столько, что просто кошмар! Орды мертвых, которых иногда поддерживают англичане или японцы, штурмом взяли следующие города...

– Мда, думаю нам самим придется некоторое время играть в солдатиков, прежде чем можно будет всю эту армию сыну передать. – Почесал подбородок выслушивающий военные сводки чародей, которому кажется пришла в голову гениальная идея. – Вот смотри!

Из под кровати выпорхнул большой рулон, который развернулся и оказался весьма мас­штабной картой тихоокеанского побережья России, а также прилегающих к нему регионов. Углы её прижало первыми попавшимися тяжелыми предметами, передвинутыми силой мысли, а потом созданные Олегом фигурки одна за другой взмывали в воздух, чтобы занять отве­денные им места. Разного размера кораблики утвердились у большей части прибрежных городов. Компанию им составили деревянные солдаты, все как один носящие буки и шляпы-треуголки. Впрочем, часть их выдвинулась и вперед, занимая населенные пункты когда в ста, а когда и в двухсот километрах от океана. Пахнувшие свежим деревом самураи плотно оккупировали свой родной архипелаг вместе с побережьем Охотского и Баренцева морей. Как и центральную часть Китая. Впрочем от вставших напротив них жителей крупнейшей державы Азии они отлича­лись главным образом фасоном доспехов. Русские войска, которых Олег сделал значительно более разнообразными по причине близкого знакомства с тем, как выглядит пехота, кавале-

рия, артиллерия и прочие рода войск кучковались вокруг сибирских поселений. Рядом с ними имелись облаченные в лохмотья и сжимающие узлы беженцы, число которых за последние годы только росло. А еще разномастно одетые ополченцы, по сути являющиеся обывателями, вынужденно взявшими в руки оружие. Впрочем, значительная часть их была развернута не к востоку, где располагался оккупировавший часть побережья противник, а к западу. И причиной этого являлись разделенные на две неравные части чудовища. Меньшая их часть в виде антропоморфных вампиров, упырей и зомби находилась у берега моря, рассеявшись среди англичан. А к ним из дебрей сибирской тайги неслись, сменяя все на своем пути, извечные обитатели древних чащоб, представленные по большей части видоизмененными животными, растениями или птицами.

– Я так понимаю, местоположение всех этих фигурок не случайно? – Полуутвердительно спросила Анжела у своего мужа, усаживаясь на кровать. Впорхнувшая в комнату буквально на секундочку Доброслава передала её сверток с недовольно сопящим ребенком, а потом стремительно упорхнула по каким-то своим делам. Пытаясь развлечь малыша, мама создала у него практически под самым носом небольшую иллюзию двух мерцающих бабочек. Младенец тут же стал изо всех сил тянуть ручки к кружащим у него почти перед самым носом фантомам, но как ни старался не мог ухватить своими коротенькими пальцами нематериальные игрушки.

– Да. Полагаю, в генеральном штабе имеется намного более достоверная и подробная карта, однако нам остается удовлетворяться лишь теми сведениями о противниках, которые есть в открытых источниках. – Удовлетворенный расстановкой фигур Олег стал сметать стружку в одну кучу при помощи телекинеза. Тем не менее, настроение его слегка испортилось. Карта и созданные им фигурки навели чародея на воспоминания о прошлой жизни, настольных стратегиях и компьютерных играх... А главное – о безопасности. – Не то, чтобы официальные сводки были всегда достоверны и правдивы, но при всем желании сложно скрыть взятие врагом очередного города или перемещение оравы монстров, своими передвижениями способных поменять рельеф местности. А зная их местоположение и примерные темпы передвижения, мы запросто вычислим радиусы тех зон, где столкновения с противником возможно, вероятно или неизбежно. Хотя вот с монстрами чего-то определенное сказать сложно, логику их поведения у нас не получится предсказать.

Люди давно обживали просторы Сибири... Но они либо методично шаг за шагом отвоевывали эту территорию у чудовищ, либо селились вдалеке от ареалов обитания наиболее крупных и опасных скоплений громадных, страшных и очень плохо убиваемых тварей. Одинокое хуторки и небольшие лесные деревни могли бы выдержать наскок одного не слишком опасного монстра или отбиться от случайной стаи. А большего им было и не надо, без направляющих приказов созданные магами Гипербореи существа почти во всем упадабливались пусть страшным, но животным. Которые озабочены лишь своей безопасностью, пропитанием и выведением потомства. Ну, защитой охотничьих угодий и логова еще иногда. Однако появление вампиров как-то смогло активировать часть заложенных в чудовищ алгоритмов поведения, сплотив десятки и сотни обладающих совершенно разными повадками, физиологией и магическими способностями видов в некое подобие армии. Десятки организованно действующих отрядов, равных которым люди не видели со времен гибели Кашея, если не дольше, сейчас двигались с запада на восток. И все, что подворачивалось им на пути, либо сносили, либо сжигали, поскольку неторопливо движущимся в направлении океана чудовищам требовалось много пищи. Желательно высококалорийной, мясной. Причем засекали её скопления твари издалека и хорошо еще, если это оказывалось стадо спешно угоняемого прочь скота, а не лишенная жизненно важных новостей деревня.

– Ну, для меня здесь понятно почти все... – С тоской протянула Анжела, обозревая тот хаос, в который превратилась восточная окраина России. Ни один из крупных приморских городов не смог устоять перед неприятелем. Вся разница состояла лишь в том, что одни из них

взяли с ходу, а другие недельку-другую в осаде посидели, пока враги собирали силы для решительного штурма. Английской флот вовсе не зря считался сильнейшим и крупнейшим в мире. И пусть здесь и сейчас он был далеко не весь, но поскольку рука об руку с жителями туманного Альбиона сражались японцы, это не имело особого значения. Около сотни кораблей, приплывших в эту часть света, служили лишь наконечником копья. На каждый из них приходилось не меньше пяти посланных Микадо судов и по крайней мере тысяча человек пехоты. К тому же страна восходящего солнца обеспечивала своих союзников топливом, боеприпасами и пополнениями, благо их техническая база могла считаться почти одинаковой. Ведь свои заводы и флот самураи покупали в Лондоне, щедро меняя золото на новейшую технику. Хорошо хоть вампиры и их нежить показывались на поле боя относительно редко... В основном тогда, когда непонятно как просочившиеся внутрь города кровососы устраивали диверсию, устраняя сильнейших магов, взрывая арсеналы, блокируя возможности к массовой телепортации русских подкреплений. – Кроме двух вещей. Во-первых, где летучие корабли?

– Я пока еще не закончил над ними работу. – Олег выудил из груды стружек тонкую иглоподобную подставку, на который был насажен гибрид парусного судна с дирижаблем. Впрочем, сработано оно было довольно грубо, та часть которая соответствовала наполненному горячим паром баллону оказалась даже не целиком избавлена от коры и напоминала самое обычное полено. – Конструкции либо получаются слишком хрупкими и неустойчивыми, либо занимают чересчур много места. А что во-вторых?

– Нежити слишком мало. – Ткнула пальцем ведьмочка в ту часть карты, которая была подписана крупными буквами «Китай». Хотя вообще-то наиболее многолюдная в Азии держава сама себя называла Империей Золотого Дракона. И в данный момент она единым государством уж точно не являлась, поскольку только крупных претендентов на трон в ней насчитывалось две с половиной штуки. Два более или менее самостоятельных и одна иностранная марионетка, являющаяся главным подозреваемым в смерти предыдущего правителя. Плюс значительные территории напрямую контролировались интервентами из Англии либо Японии. А еще больше в прямом смысле слова обезлюдело, поскольку каждого человека там приплывшая из Южной Америки нежить либо сожрала, либо обратили в подобие себя. Ну, может оставила несколько относительно небольших анклавов, нужных на развод и чтобы вампиры в любой момент могли побаловать себя свежей кровью. – Судя по обрывкам приходящих из Китая новостей, там сейчас плюнуть нельзя, чтобы не попасть в море упырю.

– Счел, что полутора десятков фигурок хватит, чтобы схематично обозначить силы вампиров, – пожал плечами Олег. – Все равно я наш вольный отряд туда не направлю, если только не будет прямого приказа, который мы не сможем проигнорировать из-за клейма на шее.

– Но ведь в соответствии с условиями выдачи патента капитана вольного отряда ты должен воевать под началом архимагистра Саввы, – осторожно заметила Анжела, укачивая расплакавшегося малыша. Игорь понял, что как бы он не старался ни одну из сверкающих бабочек ему не цапнуть, а потому от огорчения расплакался. Ну, или у него просто настроение поорать появилось, как частенько с младенцами бывает. – И пусть даже сейчас ему не до нас, но...

– О, поверь, я обязательно буду выполнять все приказы своего непосредственного командования. – Заверил супругу Олег. – Вот абсолютно все! Сразу же, как этот застрявший в Китае древний пень, в смысле волхв, соизволит мне их отдать. А что между нас сейчас разделяют тысячи километров и силы противника, так это уже детали. Как и маги-связисты, зашивающиеся от чрезмерных нагрузок связанных со сверхсрочными сообщениями. Или полученный от архимагистра жезл-накопитель, брошенный мною в несгораемый сундук.

– Ты рискуешь вызвать его гнев, – неодобрительно покачала головой Анжела. – Ладно, случай, что я еще от связисток узнала...

Пока англичане и японцы сдерживали русских и китайцев, закрепившаяся на плодородных и многолюдных землях нежить жрала в три горла. Привезенные из Южной Америки

немертвые доходяги за рекордно короткие сроки отъедались на мирном населении во внушающих ужас высокоранговых умертвий, с которыми один на один не каждый боевой маг справится. Параллельно шло и обращение местных кадров, ряды подконтрольных кровососам упырей и низших вампиров ширились небывалыми темпами. Ну а про такие «мелочи» как поднятие соответствующих наиболее многолюдной державе мира кладбищ и говорить не стоит. Лучших некромантов планеты не останавливало даже то, что большую часть покойников вообще-то кремировали. Во-первых, остатков хватало на несколько армий. Во-вторых, из пепла тоже много интересного соорудить можно при должном умении. Ну а в-третьих, качественный призрак на поле боя будет как бы не опаснее ходячего скелета или же банального зомби. А потом вся накопленная наследниками атлантов мощь обрушилась на центральную, северную и восточную часть Китая, а развязавшие себе руки англичане и японцы с некоторой помощью своих дохлых союзников успешно атаковали русскую территорию. Впрочем, элитные отряды кровососов в России тоже отметились и действовали они с огромной наглостью, обуславливаемой их трудноуловимостью. Нежить сосредоточила свои силы на уничтожении растянутых по всей восточной окраине страны коммуникаций, защитить которые от ударной группы высших вампиров не имелось никакой возможности. Особенно страдала от их налетов Транссибирская железнодорожная магистраль, отвечающая за львиную долю перевозок грузов и пассажиров Сибири. Рушились мосты, падали потолки в проходящих сквозь горы тоннелях, горели вокзалы, исчезали словно в никуда целые километры рельсового полотна.

– Ну, чего-то подобного и следовало ожидать. Пусть даже все надеялись, что обойдется. – Вздохнул Олег. – Высшие вампиры плюс пленники, плюс трупы, плюс время равняется орде немертвого мяса всех сортов... А если кровососы станут одерживать победы, то мощь их армий только возрастет. И это лишний повод держаться от Китая подальше.

– Ты просто не хочешь тащить туда меня и Игоря, но также и боишься нас где-то оставить. – Обвиняюще тыкнула в мужа пальцем Анжела.

– Есть такое дело, – вынужденно согласился он. – Пусть лучше вы будете под присмотром, чем сами по себе. Безопасных мест то в России больше нет. Ну, может исключая какие-нибудь тайные резиденции императора и самых богатых родов, которые не только хорошо защищены, но и запрятаны так надежно, что про них попросту никто не знает.

– Значит, ты хочешь, чтобы мы с Игорем остались с тобой? – Полуутвердительно спросила Анжела, прижимаясь к мужу.

– Ну... В нашем вольное отряде есть хотя бы летучий корабль и пушки. На мой взгляд, находится на нем может оказаться безопаснее, чем прятаться в ловушках городов. – Пожал плечами боевой маг, прислушиваясь к своей интуиции. Как-никак он обладал даром оракула, неоднократно спасавшем его шкуру и помогавшим принимать правильные решения... Но вот в данный конкретный момент способности к предсказанию будущего делали вид, что их вообще нет. – Комфорта там, правда, маловато...

– Ничего, ты же знаешь, я не привередливая. Дочь служанки как-никак. – Отмахнулась Анжела, взирая на карту. Русских солдат и ополченцев Олег наделал значительно меньше, чем врагов. И более или менее это даже соответствовало действительности. Дальний Восток был относительно слабо заселен и плохо защищен. К тому же большая часть располагающихся в этой части страны сил ушла в раздираемый гражданской войной Китай... И только благодаря им северная часть крупнейшей азиатской державы еще не пала под натиском нежити, лавинообразно увеличившей свою численность. – Ситуация швах и без помощи из европейской части страны её не выправить. А оттуда в ближайшее время помощь не придет, поскольку там и своих проблем хватает. Спасибо Австро-Венгрии, что пустила английских солдат и каперов на свою территорию.

В условиях господства на море вражеского флота единственной артерией, соединяющей западную и восточную часть России, являлась железнодорожная транссибирская магистраль.

Только по ней с удовлетворительной скоростью могли перемещаться большие массы грузов и воинские подразделения с запада на восток, либо с востока на запад. Но увы, вампиры разрушали эту важнейшую для их врагов коммуникацию с методичностью механизмов. Наверняка они несли потери, но древние кровососы славились полным безразличием к уничтожению своего пушечного мяса. Если русские не соберутся с силами и не помешают им и дальше вырезать народ на захваченных территориях, они все равно многократно компенсируют число погибших в атаках тварей. Да и обращенные лишь недавно низшие кровососы для кровавых богов не сильно отличаются от поднятых некромантией трупов, разве только более сообразительны и теоретически имеют шансы когда-нибудь вырасти в полезных слуг.

Армады громадных стальных кораблей атаковали прибрежные города России там и тут, превращая в руины не сумевшие отбиться поселения и сматываясь раньше, чем русские военные суда успевали их поймать. Они просто были быстрее, сильнее, прочнее... Превосходство не являлось подавляющим само по себе, но тем не менее оно имело место и позволяло почти безнаказанно использовать тактику ударил-убежал. Кроме того, находящиеся в глубине континента города стали целью для уносящих тысячи жизней стратегических проклятий. Не стоило также списывать со счетов и воздушный флот туманного Альбиона, пусть он и был хуже морского, но тем не менее вполне соответствовал мировым стандартам. Особенно когда мог действовать с территории Австро-Венгрии, пустившей английские суда на свои аэродромы. Пусть с этой сверхдержавой Россия и заключила мир некоторое время назад, однако европейцы не упустили возможность знатно подгадить своему восточному соседу. Вряд ли они рассчитывали, что Москва действительно склонится перед Лондоном... Но явно были не против понаблюдать за тем, как сражаются друг с другом их заклятые враги. А уж если бы родина Олега потеряла свою восточную часть, отгрызенную вампирами или японцами, так в Вене бы вообще померли от счастья.

Глава 4

О том, как герой занимается ботаникой, испытывает сердечные проблемы и становится жертвой реликтовых чудовищ, с которыми не могли справиться даже гиперборейцы.

В кухне, снова оказавшейся заполненной народом, полным ходом кипели страсти... И забытый на плите квадратный армейский чайник на пять литров с отполированными до зеркального блеска стенками, упорно силящийся выплюнуть подскакивающую под натиском пара тяжелую стальную крышку. Однако, внимания четырех собравшихся мужчин и одного оборотня кипятков привлечь не мог, поскольку оно плотно было сосредоточенно на столе, покрытом не блюдами и чашками, а книгами. По ботанике.

– Да говорю я вам, нет ничего лучше живокедра! И красить его не надо, и не гниет, и вкус у древесины очень приятный, если разжевать! – Кипятилась Доброслава. – Только разжевать его щепочку даже у меня не сразу получается, настолько качественное это дерево!

– Но он течет смолой несколько лет после того, как его срубишь. А иногда еще ветки, листья и корни прямо на досках за одну ночь вырастают, поскольку дерево пытается ожить. – Развел руками Олег. – Нет, если срастивший все щели между досками корпус в итоге станет монолитным, то это неплохо... Но только чудится мне, что у нас окажется очень много проблем с тем, чтобы оторваться от земли, выстричь заляпанные смолой волосы, а также заново прорезать двери, люки, пушечные порты и технические отверстия.

– Хм, а если красный дуб? Прочный, негорючий, воду не впитывает, а вот энергию хорошо хранит. – Стефан тыкнул в изображение возвышающегося над окружающим лесом могучего дерева, кора которого была практически алой, а желуди судя по приведенному чуть ниже рисунку в натуральную величину могли весить до полукилограмма. – Впрочем, он ведь слегка ядовитый...

– Вот как раз это не проблема, я много раз пользовалась изделиями из него, их всегда покрывают лаком. Точный рецепт наверняка не тайна, в Стяжинске сделанная из красного дуба мебель тоже на глаза попадалась. – Отмахнулась Доброслава. – Да и потом, мы же не внутри древесину принимать собираемся!

– Во-во! – Радостно поддержал его Святослав, но потом задумался. – Э, дык, а в чем тада проблема?

– В весе. – Печально вздохнул боевой маг третьего ранга, перелистывая страницы справочника магических растений Сибири. Точнее, того из его томов, который оказался посвящен деревьям и кустарникам. – Красный дуб, судя по всему, близкий родственник железного дерева. Да, сделанные из него предметы черта лысого сломаешь... Но их и пока поднимешь – пупок надорвешь!

– Тогда, может нам сгодится мамонтова лоза? – Густав зашуршал страницами другой книги, также посвященной флоре сибирских лесов, пытаясь отыскать в ней описание нужного растения. – Конечно, это скорее хищный выюнок-переросток, чем настоящее дерево. Но это очень прочный выюнок! Я когда был молодым, лапти из него для себя сплел... Так они до сих пор еще где-то почти целые валяются!

– Очень прочные волокна, факт. – Подтвердила Доброслава. – У нас некоторые бедняки из него себе плащи защитные плели.

– Пулю, конечно, такая одежда не удержит, но обычный волк её не прокусит, да и ножом не вдруг пробьешь. – Задумчиво подтвердил Густав.

– Пап, но она же растет по одиночке, а скоплениями вообще не встречается. Мы пока нужное количество по лесам найти сумеем, у нас зима придет! Или вообще лето настанет, – возразил ему сын, видимо тоже хорошо представляющий себе о каком растении идет речь. –

Тогда уж давай снежный бамбук попробуем! Свойства у него не сильно хуже, а уж если найдешь заросли, то их надолго хватит.

– Из этого разве корзины делали, для брони или оружия он хлипковат, – засомневалась оборотень.

– Да? Сейчас гляну, какие тут у него характеристики... – Олег принялся водить пальцем по таблице свойств магических материалов, которая находилась в справочнике обычно используемом магами-артефакторами. – Нет, это точно не пойдет. У него прочность, долговечность и энергоемкость вроде на уровне, но сопротивляемость силе смерти вообще никакая, даже такой слабосильный самоучка как я подобный материал без труда сгноит.

– Мда, не вариант, учитывая вампиров, которые в последнее время слишком сильно уж расплодились. – С печальным вздохом признал Густав, а после снова закопался в книжки, пытаясь найти подходящее по всем параметрам растение.

– Эй, чем этот вы тут занимаетесь? – Заглянула на кухню Анжела, благо сорванная с петель дверь пока замены так и не получила. Просто потому, что никому по большому счету не требовалась. Межкомнатные проемы имело смысл перегородивать лишь в том случае, если бы это здание являлось постоянным жильем, обитатели которого хотели бы получить капельку уединения. Ну, или чтобы тепло в холодную погоду не выпускать, да только кухня как правило и являлась его источником до тех пор, пока не растапливали печки.

– Подбором материала, из которого будет состоять корпус нашего нового летучего корабля. – Ответил ей Олег. – «Котенка» то мы уже отремонтировали почти, но он слишком мал для того количества человек, которые состоят в нашем вольном отряде. К тому же летать на нем и без того не слишком удобно и безопасно. Слишком хрупкий. Нужен всего один хороший удар, чтобы эта самоделка рассыплется на части.

– Дык и «Кот» то ж был не шибко лучше, стал быть. – Согласно кивнул Стефан. – А все, того-этого, почему? Потому как дерево оно, того-этого, хрупкое! Ну, для ядер пушечных али еще чего, ну, подобного.

– А железо слишком тяжелое, чтобы артефактор-самоучка вроде меня мог сделать из него летучий корабль, который будет рентабельно эксплуатировать. – Поддержал друга Олег. – К счастью, Сибирь славится на весь мир не только своими монстрами, но и деревьями ценных пород, предметы из которых расходятся по всему миру. Вот только обычно добывать их очень тяжело, поскольку в более-менее безопасных местах все давно вырублено. Или кому-то принадлежит, растет себе потихоньку и находится под охраной. Ну а в глуши бродят такие стада тварей, что дешевле будет заказать нужный материал какому-нибудь специализирующемуся на выращивании растений друиду, чем нанимать бойцов и тратить многие килограммы пороха ради добычи нескольких обладающих не совсем обычными свойствами поленьев.

– Но как раз сейчас, сдается мне, исследовать древний чащобы можно почти безопасно, если держаться подальше от владений язычников и развалин древних городов царства Кашеева, которые обладают своими собственными стражами. – Откинулся на стуле Густав. – К побережью ушло столько тварей, что невольно возникает вопрос: «А остался ли в лесах вообще кто-нибудь или все растущие там сокровища можно безнаказанно собрать под шумок?». Хотя лично я бы предпочел заняться старательством, а не поисками драгоценной магической древесины, но раз уж так сложились обстоятельства...

– Строго говоря, нас интересуют скорее полудрагоценные породы. Те, которые друиды Гипербореи создали не для того, чтобы иметь эксклюзивный материал для своих лучших артефактов, а шедшие у них на повседневные и широко распространенные в употреблении вещи. Во-первых, такие относительно хорошо изучены, ибо встречаются чаще. Во-вторых, напичканная магией сверх всякой меры флора сама может зарубить припрятанным у неё между корней топором лесоруба-любителя и хорошо еще, если не сожжет его в печке, чтобы согреться зимой. Ну и в-третьих, даже если мы и напортачим с обработкой материалов, то они случайно

не загорятся, не взорвутся, не провалятся в план тени вместе со всеми кто находится рядом с ними и много еще всяких «не». – Счел нужным заметить Олег.

– Хотя, понятное дело, если вдруг нам попадетсЯ какая-нибудь большая редкость вроде алмазной сосны или молодильной яблони, то мы её тоже не пропустим. – Пожал плечами Густав. – Просто срубим и отвезем на продажу. Даже сейчас, во время войны, такие вещи стоят очень и очень дорого. Хотя бы потому, что их можно с легкостью использовать в зельях и одноразовых боевых артефактах.

– Ты же, кажется, хотел покинуть отряд после потери брата, – Анжела поискала куда присесть и, не найдя свободного стула, плюхнулась прямо на колени к мужу. – Еще и остальных Полозьевых увести грозился.

– Я до сих пор хочу. Но, увы, не могу, у меня просто нет выбора. Более того, уже пришлось послать письма родичам, которые встанут на место погибших, – тяжело вздохнул Густав. – Наше семейство за последние десятилетия просто невероятно обнищало, а позапрошлый глава рода еще и набрал изрядно долгов. Вон, даже Стефана в Североспасское магическое училище отправили, чтобы чуть уменьшить сумму налогов, взимаемых государством с нашей торговой деятельности. Несмотря на потерю моего брата и прочих родственников, участие в вашем вольном отряде до сих пор остается слишком выгодным предприятием. Всего за несколько месяцев мы смогли накопить почти десять процентов той суммы, которую обязаны вернуть.

– Гм... – Олег задумался, вспоминая, сколько денег ушло Полозьевым в соответствии с договором о распределении прибылей, который они заключили. Сам боевой маг третьего ранга обладал довольно большим доходом как номинальный командир, владелец летучего корабля, один из сильнейших чародеев группы, целитель и техномаг, но сибирских татар зато было много. К тому же Стефан и Густав тоже далеко не одну долю имели. – То есть получается, вы должны чего-то около полумиллиона?

– Меньше, всего лишь около четырехсот тысяч. К сожалению, этот долг главный, но отнюдь не единственный. Просто самый большой и срочный. – Печально вздохнул маг-зверолов, подперев голову кулаком. – С ним обязательно нужно рассчитаться. И затягивать с выплатами дольше чем на десятилетие... Очень-очень не желательно.

– Ладно, об этом можно поговорить позже, когда будет время и настроение. – Олег подозревал, что последствия невыплаты данной суммы для всего рода Полозьевых окажутся в прямом смысле слова губельными, раз уж сибирские татары готовы менять свои жизни на деньги. Однако, подробности он собирался вытянуть из Стефана как-нибудь потом, все-таки далеко не о любых вещах можно разговаривать на людях. Даже если ты всем им и доверяешь. – Давайте уже определяться, из какой породы дерева мы летучий корабль делать будем... Это где стреляют?!

Поскольку на дворе стояла глубокая ночь, то даже такой большой город как Иркутск в это время являлся довольно тихим местом. Искусственное освещение стоило слишком дорого, чтобы им пользовались без большой необходимости, а потому с наступлением темного времени суток спать ложились все, кто не был занят действительно важными делами. Но даже они, как правило, успевали уgomониться к началу второго часа ночи. В общем, округа мирно спала, погрузившись практически в полную тишину. И тем оглушительнее прозвучал в ней грохот, мгновенно распознанный опытным ухом боевого мага как близкий выстрел из пушки, несмотря на поглотившие часть звука стены. Спустя несколько секунд еще и крики «Воры!» поблизости начали звучать вместе с ружейными выстрелами. Орали на китайском, а следовательно с высокой степенью вероятности делали это солдаты вольного отряда, которым сегодня выпало заступать в дозор.

– Это рядом с нашим кораблем палят! Сидите здесь, вы же почти голые, я сама разберусь! – Прорычала в ответ Доброслава, стремительно теряющая свою одежду, увеличивающаяся в размерах и обрастающая шерстью. Доспехов своих она, как и другие собравшиеся на

кухне люди, сейчас была лишена, поскольку латы все же являются далеко не самой удобной вещью для повседневной носки. Вот только тревожиться из-за отсутствия зачарованной металлической скорлупы девушка явно не собиралась. Все же раны, которые убили бы человека на месте, для перевертыша являлись лишь мелкой неприятностью.

Закончившая трансформацию оборотень решила отправиться к месту происшествия по кратчайшему маршруту, выпрыгнув в ближайшее окно. Правда, оно было снабжено плотно закрытыми ставнями как с внешней, так и с внутренней стороны... Но делали их явно не в расчете на вервольфов. Состоящее по большей части из одних только мышц тело пробило преграду не хуже бронированного снаряда, пусть даже оставив некоторое количество крови и выдранной с мясом шерсти на деревянных обломках и битом стекле. И судя по тому, что с улицы уже спустя секунду послышались чьи-то испуганные крики, внезапное появление кашенитки-изгнанницы произвело впечатление на изрядное количество народа. А ведь там в это время суток случайные прохожие в таком количестве ну никак не должны были быть!

– Черт, застряну ведь... – Стефан явно намеревался повторить маневр оборотня, но в последний момент засомневался и затормозил. На взгляд Олега – очень правильно сделал. Весили они с перекинувшейся в боевую форму Доброславой может и одинаково, но толстяк ведь не обладал гибкостью существа, на одних инстинктах способного менять строение скелета и мягких тканей за считанные мгновения. В конечном итоге он бы наверняка следом протиснулся, но вот как много времени у него это займет? А комплект личных защитных артефактов хоть и спас бы от двух-трех ударов или выстрелов, но против целенаправленного залпа или опытного рубаки оказавшегося слишком близко к окну мог спастись.

– Дык, стал быть, вон! – Рявкнул Святослав, собрав на себе взгляды всех оставшихся в помещении. Сообразив, что его не понимают, маг-погодник сделал над собой усилие и перевел свои слова в более понятную форму. – Расступись! Дык, зашибу!

Олег подумал, что его друг намеревается расширить оконный проем и очистить его от осколков при помощи волшебства, но немного ошибся. Принадлежавший бывшему крестьянину магический посох, больше напоминающий покрытое резьбой и рунами бревно, вылетел из того угла, куда его запихнул в вертикальном положении хозяин, дабы инструмент под ногами не мешался. Даже не касаясь руки косноязычного волшебника, этот кусок зачарованной древесины пробил собою стену здания и случившуюся на его пути тумбочку. Получившийся пролом может и оказался слегка узковат, но через него при желании получилось бы протиснуться. И в появившуюся лишь секунду назад щель мгновенно влетела пуля, попавшая аккуратно в забытый всеми на огне чайник и буквально аннигилировала одну из граней несчастной кухонной утвари. Причем случилось это как раз в тот момент, когда на расстоянии пары сантиметров от плиты бежал вперед Святослав, устремившийся следом за своим оружием. Поток крутого кипятка словно целенаправленно брызнул бывшему крестьянину прямо на тонкие домашние штаны, по какой-то причине полностью оказавшись проигнорированной защитными артефактами. Испустив визг, достойный укушенного волком за пяточок поросенка, прирожденный маг-погодник схватился за свою промежность и укатился куда-то под стол.

– Да у нас же корабль спереть хотят! – С улицы донесся вторящий страданиям Святослава болезненный вой-скулеж, источником которого могла быть лишь получившая серьезную трепку Доброслава, а в голове Олега внезапно забрезжило осознание происходящего. Правда, он не мог сказать, было ли оно вызвано пророческим даром, либо же сработала банальная логика, сопоставившая пальбу из орудий «Котенка» с изрядным качественным и количественным составом нападающих. Обычное ворье кинулось бы наутек сразу после обнаружения, а вражеские диверсанты без труда подавили бы неорганизованное сопротивление часовых.

Густав махнул рукой, окружая себя отчетливо видимым чуть светящимся барьером. На его шее красовался отводящий пули и удары артефакт, но очевидно сейчас он чувствовал необходимость в некоторой дополнительной подстраховке. Решив, что его защита достаточно,

волшебник первым приник к ведущему наружу отверстию. А в следующее же отшатнулся назад, зажимая руками мгновенно покрывшийся кровью развороченный бок, представляющий из себя одно сплошное месиво рваной плоти. В главу рода Полозьевых выстрелили...И, судя по тяжести ран, зачарованной пулей! Отец Стефана может и являлся обладателем довольно узкой специальности, но он все же был магом третьего ранга! Нечто менее убойное не смогло бы прошить созданную им защиту и причинить настолько серьезный урон. На улице грохнул еще один пушечный выстрел. И, похоже, в этот раз использовалась картечь, поскольку сразу в нескольких местах стену дома нечто очень сильно ударило.

Олег высунулся наружу, понадеявшись на то, что вшитые в тело артефакты уберегут его от вражеского огня. Очень немногие люди в этом мире владели автоматическим оружием, а потому велики были шансы, что сейчас вражеский стрелок перезаряжается. Улица была не то, чтобы заполнена народом, но человек тридцать на ней сейчас находилось...Правда, оценка была не совсем точной, поскольку после близкого знакомства с пушечной пальбой и сердитым оборотнем часть из них пребывала в несколько расчлененном состоянии. Судя по заматывающим все и вся темным рваным тряпкам, это были какие-то криминальные элементы...Или подразделение ну очень низкосортных японских ниндзя, которых с позором выперли из армии страны восходящего солнца и отправили бомжевать. Большая их часть карабкалась на борт «Котенка» при помощи веревок с крюками, меньшая либо прикрывала их огнем, либо лежала и истекала кровью. Легко узнаваемый сгорбленный, страшный и мохнатый силуэт Доброславы сейчас загоняли в угол сразу три противника. Один из них обвил плечи оборотня чем-то вроде свитого из воды кнута и тем не давал любовнице Олег двигаться или атаковать, а два других пытались приблизиться к кашенитке-изгнаннице, чтобы добить вервольфа клинками, пылающими синим огнем. Вот только проделать это было не так уж и просто, поскольку имелся немалый риск угодить под пинок мощной лапой, снабженной внушительными когтями. Опытного ветерана это бы напрягло, но не остановило, вот только данная отчаянно трусившая парочка к их числу явно не относилась и медлила, теряя бесценное время.

Луч света сорвался с правой руки Олега и буквально испарил верхнюю половину чародея, создавшего водяной кнут. Резко освободившаяся Доброслава прыгнула на ближайшего из своих противников и, проигнорировав попытку отмахнуться зачарованным клинком просто оторвала ему голову своими лапищами. Разрядив второй из скрытых в своем теле боевых артефактов капитан вольного отряда накрыл конусом холода группу из нескольких стрелков, принявшихся разворачиваться в его сторону. Судя по тому, что несколько из противников раскрошились на кусочки раньше, чем рухнули на землю, чары сработали как надо. К сожалению, повторить в ближайшее время свой успех спрятавшийся обратно в дом чародей третьего ранга вряд ли бы сумел. Штатная перезарядка накопителей занимала около суток. Процесс можно было бы форсировать, но тогда он рисковал потратить все свои силы и сломать очень-очень дорогие имплантаты. В том месте, где мгновение назад находилась голова Олега воздух пререзала мерцающая алым пуля, пробившая доски пола и, судя по звукам, взорвавшаяся где-то в подвале. Волшебник выругался и принялся создавать огненный шар. На верхних этажах дома что-то застрекатало-защебетало, а в следующее мгновение ночную темноту разорвала вспышка серебряного пламени вкупе с воем горящего заживо человека. Таким огнем обычно пользовалась Анжела, которая как-то незаметно исчезла из кухни и видимо заняла позицию с более удобным обзором.

– Там снайпер, он на дереве сидит в одном из дворов дальше по улице, – прохрипел Густав, рухнувший на стул, с которого он вскочил в самом начале схватки. Помогший ему устроиться Стефан практически в пулеметном темпе опустошил барабан своего тяжелого револьвера куда-то в выломанное окно, а после стал перевязывать отца сорванной со стола скатертью. – И простые стрелки на крышах...Много...Десяток!

На верхних этажах стали раздаваться многочисленные ружейные выстрелы. Хлопнула входная дверь. Те из членов вольного отряда, кто в момент начала схватки крепко спал, наконец-то сумели продрать глаза и один за другим вступали в бой.

– Теперь уже меньше, – холоднокровно ответил ему сын. – Вряд ли я больше двух раз промахнулся. Да и другие по ним теперь тоже стреляют.

Олег запустил сотворенный им огненный шар высоко в небо, где тот и взорвался с яркой вспышкой и грохотом, что просто не могли проигнорировать городские силы правопорядка. В свете своего заклинания он увидел, что часть нападающих уstraшенная потерями начала разбегаться кто куда. Вот только не успел чародей порадоваться своим успехам, как его сердце словно стиснуло пробившей грудь когтистой лапой.

– Какого...лешего... – Прохрипел сползающий на пол волшебник, спешно направляя имеющиеся в его теле избытки жизненной энебргии к главной мышце человеческого организма, что норовила не то остановиться, не то порваться пополам при каждом сокращении. И, неожиданно для самого себя, получил ответ на этот вопрос при помощи своего дара. Один из стрелков, которых подстрелил из револьвера Стефан, оказался ведьмой. Не очень молодой, не слишком сильной, пренебрегавший тренировками своего дара и вряд ли способной претендовать даже на второй ранг...Но – умирающей. А Олег своим огненным шаром привлек её внимание, несмотря даже на терзающую волшебницу агонию. В последние мгновения своей жизни она сознательно направила все останки своих сил на то, чтобы утянуть его с собой в могилу посмертным проклятием, буквально выжигая дар дичайшим перенапряжением, обаянным прикончить колдующего в течении нескольких секунд. И у неё почти получилось, ведь в среднем подобные чары оказывались на две ступени выше чем то, что мог выдать одаренный в нормальном состоянии. Просто цель для себя ведьма выбрала неудачную. Таковую, которая сумела в кратчайшие сроки отменить весь ущерб, нанесенный её организму. Ну, как кратчайшие...К тому моменту, когда бледный как полотно Олег наконец-то смог отвлечься от самолечения и стал воспринимать окружающий мир, схватка давно уже кончилась, солдаты вольного отряда собрали трофеи, а прибывшая к месту происшествия утащила в тюрьму выживших налетчиков и даже трупы забрать не поленилась.

– Часовым – премию в виде двухмесячного оклада. Если покалечились, оплачу магическое протезирование. Да, а кто это вообще нас ограбить хотел то? – Прохрипел пересохшим горлом чародей, с трудом слезая с кухонного стола, куда его уложили прямо поверх парочки до сих пор не слетевших на пол книг. Хлопотавшие вокруг волшебника Анжела с Доброславой пытались Олега остановить от слишком резких движений и каких-либо нагрузок, но он то лучше знал, что кризис миновал...Хотя в ближайшую неделю все равно следовало побережться, дабы не схватить инфаркт. Хорошо еще, если сердце снова начнет днем, а вдруг ночью, когда чародей отдыхать будет?! Можно ведь и не успеть проснуться, чтобы все в порядок привести!

– Вольный отряд вроде нашего, только еще больше пострадавший после атаки монстров на город, – ответила ему Густав, выглядящий на редкость бледным, но в общем и целом явно находящийся в удовлетворительном состоянии. Чародея третьего ранга все же было отнюдь не так же просто убить или вывести из строя, как простого человека. – Как я понял из допроса выжившего, они свой летучий корабль потеряли вместе с капитаном, пушками и большей частью снаряжения...Но у его заместителя, которого ты светом сжег, появилась идея как поправить дела за наш счет.

– Повезло ему, что умер быстро, – злобно проскрежетала зубами Доброслава, у которой попереки лица пролегал свежий набухший алым волдырь. Похоже, оборотня один раз все-таки успешно стукнули по клыкастой морде зачарованным клинком и травма оказалась столь серьезна, что даже регенерация вкупе со сменой ипостаси от неё не смогла быстро избавить. – Людей, конечно, жрать живьем нехорошо...Но видит Владыка Кашей, в некоторых случаях стоит делать из общего правила показательные исключения!

– Дык, черт с ним, с татем окаянным, коли его труп теперича некромантам на поругание отправят, как и положено со всякими разбойничками, стал быть, поступать! – Буркнул Святослав откуда-то с пола, где он лежал, чтобы ошпаренную промежность лишней раз не тревожить. – Давайте, дык, лучше с деревом то решим чего. Мы ж, того-этого, все равно не уснем теперича.

– Мысль здравая, – признал Стефан. – А может просто будем рубить, что найдем? Ну, использовать кусочек того, кусочек сего...

Нет, не вариант. – Осторожно помотал головой Олег, на всякий случай придерживаясь одной рукой за столешницу, а второй за Анжелу. Все-таки ему до сих пор было очень нехорошо. – Корпус должен быть более-менее однородным, иначе у меня вряд ли получится гарантировать правильную и стабильную работу рун, снижающих вес судна. Там столько коэффициентов и поправок в расчеты внести придется, что ну его нафиг!

– Дык, оно энто... А шо там у тебя в книжке нашим требованиям более-менее того, соответствует? Ты, стал быть, перечисли, а там уже и решим, чевой-то из этого найти туточки можно. – Предложил играть от противного Святослав.

– Хм, – Олег пробежался глазами по таблице, а затем перелистнул страницу справочника. А потом еще одну. И еще. К его огромному сожалению, бумажная книга не предоставляла возможности сортировки приведенной в ней информации по ключевым параметрам. – Эльфийский кедр?

– Этот растет восточнее, там куда дожди с моря залетают, и куда твари ушли. – Отрицательно помотал головой Густав, держась за пропитанные кровью тряпки и болезненно морщась. – Давай дальше.

– Северная снежная пальма?

– Слышать-слышала, но не видела ни разу. – Развела руками изгнанная кашенитка, которая знала об использовании даров сибирского леса больше, чем любой другой из обитателей дома.

– Благородный карагач?

– Этого даже видел поблизости от Иркутска пару рощиц, но – не советую. – Подал голос Стефан. – Была у дяди повозка из такого дерева, кто в ней спал, тот наутро весь в занозах оказывался, сколько ни полируй.

– Сорное дерево, – подтвердила Доброслава. – Горит плохо, дымит сильно, плодов не дает, древесина хоть и прочная, но действительно какая-то гадкая. Словно ужалить хочет, да нечем.

– Ну надо же, а тут про такое его свойство ничего не сказано... – Олег вновь погрузился в изучение характеристик уникальной сибирской флоры. – Мраморная лиственница? Хотя нет, лучше не стоит. Зачем нам корабль из материала, который может легко вспыхнуть из-за повышенного содержания смолы? О, вот оно! Корабельная береза! Название само за себя говорит, если не ошибаюсь?

– Да, материал хороший, прочный. У меня из неё приклад ружья сделан был, так я им как-то одному медведю башку разбила, а тот только поцарапалось слегка. – Удивила всех собравшихся близким знакомством с предметом обсуждения Доброслава. Про крепость черепов мохнатых любителей меда, от которых нередко отскакивали выпущенные в упор пули, в России было известно практически всем. – Только я вот не знаю почему-то, как это дерево выглядит. Не росло оно вблизи моего дома, наверное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.